

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики

Центр развития

РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

2017 год

РЕЗЮМЕ	1
1. ОБЗОР ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ	8
2. МИРОВОЙ РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН	21
3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ	29
4. ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН.....	37
5. ПРОГНОЗ ПАРАМЕТРОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ	69

Автор: Бутов А. М.

РЕЗЮМЕ

Отрасль сельскохозяйственного машиностроения имеет для российской экономики двойную ценность. С одной стороны, она способствует реализации тех задач, которые поставлены перед отечественным сельским хозяйством утвержденной Правительством в 2010 году Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации: отрасли вменяется решение задачи снижения зависимости от импорта техники и технологий, а также обеспечения модернизации сельского хозяйства страны с целью увеличения выпуска базовой сельхозпродукции. С другой стороны, отрасль значима в качестве самостоятельного сектора экономики, вносящего свой вклад в бюджет государства и обеспечивающего занятость населения. Это один из ключевых сегментов машиностроительного комплекса с долей в выпуске машин и оборудования в 18,8%¹.

Тем не менее вклад отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения в ВВП России сегодня составляет лишь 0,13%. В Министерстве промышленности и торговли такой низкий вклад отрасли в национальную экономику объясняют недостаточным платежеспособным спросом на внутреннем рынке (средний объем приобретения сельхозтехники за последние 5 лет примерно в 3 раза ниже потенциального объема) и низкой экспортной составляющей (средневзвешенная доля экспорта в отгрузках предприятий составляет 3,9%).

На протяжении нескольких лет, вплоть до 2016 года, российская отрасль производства сельскохозяйственного оборудования находилась в состоянии явного спада. Так, рассчитываемый Росстатом индекс производства в целом по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства» демонстрировал, что выпуск сельхозтехники в России падал на протяжении 2013–2015 годов. За этот период он сократился практически на 35%. Однако в 2016 году тенденция изменилась: рассматриваемый показатель увеличился на 24%.

Если говорить об отдельных продуктовых группах, то по таким, основным для отрасли продуктовым позициям как тракторы для сельскохозяйственных работ и комбайны зерноуборочные, в 2014–2015 годах происходило последовательное снижение объемов производства: выпуск зерноуборочных комбайнов сократился в рассматриваемый период на 24,5%, а тракторов для сельского и лесного хозяйства – на 27%. В 2016 году производство зерноуборочных комбайнов увеличилось по отношению к 2015 году на 37%, а тракторов для сельского и лесного хозяйства – на 13%.

В 2017 году тренд на восстановление объемов производства сохранился. В частности, согласно представленной ассоциацией «Росспецмаш» информации, по итогам января-сентября 2017 года российские заводы сельхозмашиностроения в общей сложности произвели техники на сумму 82,5 млрд руб., что на 24% больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом (уже по данным Росстата) производство зерноуборочных комбайнов по итогам девяти месяцев 2017 года выросло по отношению к аналогичному периоду 2016 года на 19%, а тракторов для сельского и лесного хозяйства – на 5%.

Учитывая общую положительную динамику объемов производства в отрасли, мы, тем не менее, не готовы сделать однозначный вывод о выходе отечественного комплекса сельхозмашиностроения из кризисного состояния. Во-первых, на примере зерноуборочных

¹ По состоянию на 2016 г., согласно данным, представленным в Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года.

комбайнов и тракторов для сельского и лесного хозяйства мы видим, что темпы роста объемов выпуска продукции в 2017 году снизились по сравнению с 2016 годом. Во-вторых, текущие тенденции в различных продуктовых группах рассматриваемой нами отрасли разнонаправлены. Так, в частности, в 2017 году на фоне происходившего увеличения объемов производства зерноуборочных комбайнов и тракторов сократилось производство кормоуборочных комбайнов, косилок и культиваторов. В-третьих, согласно единодушному мнению экспертного сообщества², рост производства в российском сельхозмашиностроении в первую очередь был связан с действующими мерами господдержки.

Если остановится на последнем пункте, то только на одну из мер государственной поддержки отрасли – программу субсидирования российским предприятиям сельхозмашиностроения части понесенных ими затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники – в 2016 году из государственного бюджета было выделено 15 млрд руб. Но помимо этой программы, из бюджета финансируется целый ряд прочих программ поддержки. Среди них можно назвать программу компенсации российским производителям сельхозтехники уплаченного ими утилизационного сбора. Ее механизм состоит в выделении субсидий российским производителям самоходной и прицепной техники на компенсацию части затрат на содержание рабочих мест, а также на возмещение затрат на использование энергоресурсов и затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении высокопроизводительной техники.

Еще одним направлением государственной поддержки отрасли стал блок финансовой помощи, связанный с финансированием НИОКР и модернизацией российских предприятий. Этот блок включает в себя как прямые субсидии на финансирование НИОКР, так и частичное возмещение процентов по кредитам, взятым на модернизацию предприятий. Новинкой 2017 года стал блок субсидий на продвижение отечественной сельхозтехники на экспорт. К нему относятся следующие меры поддержки: субсидирование затрат на регистрацию на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности; субсидирование части затрат на сертификацию продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов; субсидирование части затрат на транспортировку продукции; субсидирование части затрат, связанных с участием в конгрессно-выставочных мероприятиях по продвижению продукции на внешние рынки; страхование экспорта.

Отдельно от прочих отстоит «Программа обновления парка сельскохозяйственной техники». Реализуется она государством посредством АО «Росагролизинг» – государственной лизинговой компании, созданной в 2001 году для решения задач, поставленных Правительством Российской Федерации по технической и технологической модернизации отечественного АПК. В соответствии с этой программой сельхозпроизводитель имеет возможность взять оборудование в лизинг по льготной ставке.

При этом помимо программ, направленных адресно на отрасль сельхозмашиностроения, на входящие в нее предприятия распространяются и общепромышленные программы поддержки, такие, например, как Специальные инвестиционные контракты (СПИК). Механизм СПИК подразумевает, что в обмен на инвестиции на создание либо модернизацию предприятия в России государство предоставляет инвестору ряд преференций, включая налоговые льготы, приоритетный доступ к госзаказу, льготную аренду земли, инфраструктурные обязательства и т.д.

² Об этом, например, заявляет Росспецмаш.

Примером заключения СПИК в отрасли сельхозмашиностроения служит модернизация завода сельскохозяйственных машин КЛААС в Краснодаре.

Если же мы сопоставим весь объем государственной помощи с совокупными налоговыми отчислениями российского комплекса сельхозмашиностроения в консолидированный бюджет и внебюджетные государственные фонды (которые, по данным Минпромторга, составили по итогам 2016 года приблизительно 30 млрд руб.), то должны будем констатировать, что значительная часть экономического эффекта работы отрасли «сьедается» мерами по ее же поддержке.

Такая ситуация вряд ли может устраивать Правительство. Накопленные проблемы привели к тому, что 2017 год стал очень насыщенным с точки зрения государственного внимания к отечественной отрасли сельскохозяйственного машиностроения. В частности, в этом году произошло принятие Правительством основополагающего для будущего развития отрасли документа – Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года. Основными взвученными стратегии стали следующие направления работы: ускоренное обновление парка техники отечественных сельхозпроизводителей, а также усиление акцента государственной политики на стимулировании экспортных поставок сельскохозяйственной техники отечественного производства. Важность последнего направления подтверждается еще и тем, что также в 2017 году Правительством была принята Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года. Основной целью этого документа был указан «ускоренный рост экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения».

Что касается первой из озвученных в Стратегии развития отрасли задач, а именно обновления парка сельхозтехники в отечественном земледелии, то ее актуальность на сегодняшний день очень велика. Обеспеченность основными видами сельхозтехники российских аграриев заметно ниже, чем у сельхозпроизводителей в передовых, экономически развитых странах. При этом в последние годы это отставание только увеличилось. Так, с 2013 по 2016 годы на 14% сократилось имеющееся в российском парке число тракторов и плугов. Более чем на 18% снизилось количество сеялок. Сокращение зерноуборочных комбайнов составило около 13%. В результате в настоящее время число тракторов, приходящееся на 1000 Га пашни, составляет в России лишь 2 единицы, в то время как в США аналогичный показатель достигает 26 единиц, а в Германии – 65. В то же время текущий, рассчитываемый Росстатом коэффициент обновления сельхозтехники, который представляет собой выраженное в процентах отношение приобретенной новой техники к ее суммарному наличию на конец отчетного года, составляет в России по большинству позиций не более 5% в год. Некоторое (не более чем на 1–2 п.п.) увеличение рассматриваемого показателя произошло лишь в 2015–2016 гг., став результатом беспрецедентных мер государственной поддержки отрасли и рынка. Однако к настоящему времени уже имеется значительный накопленный эффект, заключающийся как в недостатке техники в парке, так и в ее высоком среднем возрасте (например, по состоянию на 2017 год средний возраст трактора в российском парке сельхозтехники составил 25 лет). Таким образом, текущие темпы обновления явно недостаточны.

Ситуация осложняется тем, что в последние годы текущий кризис в российской экономике соответствующим образом сказался на платежеспособном спросе российских аграриев. В результате в 2014–2015 годах на российском рынке мы наблюдали спад объемов продаж практически по всем основным группам сельхозтехники. Так, если в 2013 году на отечественном

рынке было продано более 42 тысяч новых тракторов для сельского и лесного хозяйства, то в 2015 году объем их продаж лишь немногим превысил 24 тысячи единиц техники. Аналогичная ситуация наблюдалась и в сегменте зерноуборочных комбайнов. В 2013 году их в России было продано более 5,8 тысяч. Объем продаж 2015 года составил уже только около 5,1 тысячи единиц техники. Лишь в 2016 году рынок смог показать положительную динамику: Росспецмаш отчитался о том, что в 2016 году суммарный стоимостной объем продаж сельхозтехники на российском рынке вырос на 25%, составив 150 млрд руб. При этом продажи зерноуборочных комбайнов увеличились до 6,3 тысяч единиц техники.

Однако продажи второй из наиболее массовых позиций отрасли – тракторов – продолжили падать и в 2016 году. Их было продано лишь немногим более 19 тысяч штук. Сохранились и прочие признаки, характерные скорее для кризисного состояния рынка. В частности, в России имеется явный недостаток платежеспособного спроса. Лишнее подтверждение этому мы видим в том, что в 2016 году рост продаж в группах с высокой стоимостью (полноприводные тракторы, комбайны) происходил гораздо медленнее, чем в более дешевой навесной и прицепной технике. Так, например, продажи сеялок на российском рынке в том же году продемонстрировали более чем двукратный рост. По нашему мнению, это отражает реалии текущего покупательного спроса: на рынке есть потребность во всех видах техники, но платежеспособный спрос на наиболее затратные позиции ограничен. Другой, характерной для находящегося в состоянии спада рынка тенденцией является явный тренд на консолидацию. Это мы также в полной мере продолжаем наблюдать на отечественном рынке сельхозтехники, где в последние годы последовательно происходит усиление рыночных позиций ограниченного числа компаний, таких как Ростсельмаш и Петербургский тракторный завод, при сокращении производства или даже уходе с рынка других предприятий. Ну и еще раз напомним, что текущие результаты российского рынка достигнуты в условиях продолжительной всеобъемлющей поддержки государства. При этом закономерно, что предпринятые государством меры вызвали изменение структуры рынка в пользу отечественных предприятий. Так, если в 2014 году на долю импорта³ приходилось 72% стоимостного объема продаж на российском рынке сельхозтехники, то в 2016 году аналогичный показатель составил лишь 46%.

По мнению экспертов, кардинальных положительных изменений потребительского спроса в ближайшие годы не предвидится. Поэтому логично, что государство особую ставку делает на развитие экспорта. Если говорить о текущем уровне этого канала сбыта, то в 2016 году объем экспорта продукции сельхозмашиностроения (включая запасные части и продукцию сборочных предприятий) из России составил 8,0 млрд руб. (+15,9 % к 2015 году). При этом объем производства сельскохозяйственной техники в России в тот же период был оценен в 88,6 млрд руб. (+59,1% к 2015 году). Сопоставив две приведенные выше цифры, мы получим, что на экспорт идет менее 10% произведенной в России сельхозтехники. Таким образом, мы можем сказать, что на сегодняшний день отрасль остается ориентированной преимущественно на внутреннего российского потребителя. Обращает на себя внимание и низкая страновая дифференциация российского экспорта: по итогам 2016 года 67% стоимостного объема экспорта по рассматриваемой нами продуктовой группе пришлось лишь на одну страну – Казахстан. Если же мы учтем тот факт, что доля этой страны в структуре российских экспортных поставок по

³ Включая поставки машинокомплектов из Республики Беларусь.

сравнению с 2015 годом выросла в 2016 году на 11%, то можем сделать вывод, что произошедший в тот же год рост российского экспорта сельхозтехники во многом стал результатом расширения поставок именно в Казахстан.

Принятая Правительством Стратегия развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года содержит весьма амбициозные задачи. Так, ее базовый вариант предполагает достижение к 2025 году экспортных продаж российской сельхозтехники в объеме 242 млн долл. США. Доля полноприводных тракторов российского производства в общем объеме мировых экспортных поставках должна достигнуть 25%, зерноуборочных комбайнов – 12%. География поставок российской техники должна будет расширяться в первую очередь за счет увеличения поставок на рынки Европейского Союза, Северной Америки и Австралии.

На сегодняшний день заявленные даже в базовом варианте Стратегии развития экспорта цели выглядят очень оптимистичными. По состоянию на 2016 год доля внешних поставок российской сельхозтехники занимала менее 1% мировых экспортных поставок сельхозтехники. Если совокупный объем экспортных поставок российской сельхозтехники составлял в 2016 году менее 150 млн долл. США, то (даже без учета тракторов) в тот же год из Германии на экспорт было поставлено сельхозтехники на сумму 5,7 млрд долл. США, из США – на 4,4 млрд долл. США, Китая – на 2,9 млрд долл. США. Закономерно, что и ведущие, уже продолжительный период времени играющие определяющую роль на мировом рынке сельскохозяйственных машин компании-производители сельхозтехники, имеют штаб-квартиры в перечисленных странах: John Deere (США), Case New Holland (CNH) (США), AGCO Corporation (США), Claas (Германия). Перечисленные игроки рынка значительно превосходят всех прочих по объемам своего годового оборота. В частности, объем выручки Claas в 2016 году составил 3,63 млрд евро (немногим более 4,8 млрд долл. США). Для сравнения, совокупный объем продаж сельхозтехники на российском рынке в этот же год составил лишь 2,2 млрд долл. США.

Важно понимать, что на стороне каждой из упомянутых компаний-лидеров такие преимущества, как эффект масштаба производства и обладание передовыми технологиями. Соответственно они имеют несравненно более широкие возможности для экспансии, чем менее крупные локальные игроки рынка, к которым нам следует отнести даже крупнейшие из российских компаний.

Между тем стагнация, которая наблюдалась на мировом рынке сельхозтехники в 2015–2016 годах и в качестве основных причин которой были названы насыщение рынков большинства развитых стран и замедление роста экономик наиболее быстро развивающихся стран, дополнительно обострила конкуренцию на нем. Таким образом, реализация заложенных в Стратегии развития экспорта задач осложняется еще больше.

С учетом всего сказанного выше, прогнозирование даже ближайших перспектив отечественной отрасли производства сельскохозяйственной техники становится довольно сложной задачей. И спрос на внутреннем рынке, и возможное наращивание экспортных поставок продукции российского сельхозмашиностроения будут во многом определяться тем уровнем поддержки отрасли, который обеспечит государство. А между тем уже сегодня у различных ведомств отсутствует единый взгляд на характер мер и требуемый объем финансовых вливаний. К тому же, в случае сохранения стагнации в российской экономики, государство просто не сможет оказывать поддержку отрасли в потребных ею объемах. Качественный кратный рост экспорта российской сельхозтехники в ближайшие 2–3 года кажется нам маловероятным, поскольку помимо учета сложных экономических факторов эта задача требует решения политических проблем.

Так что наиболее реалистичным вариантом выглядит развитие отрасли именно за счет внутреннего рынка. Если же (с учетом состоявшегося принятия Стратегии развития отрасли) к отечественным отрасли и рынку сельхозтехники сохранится повышенное внимание Правительства (а это значит, что государство изыщет возможности для их поддержки), то начавший складываться в 2016 году тренд на рост продаж сможет продолжиться. В случае реализации этого сценария мы ожидаем рост российского рынка на 15% в 2018 году, с последующим замедлением темпов роста до 10% по итогам 2019 года. Более высокие темпы роста рынка, даже при условии реализации такого оптимистичного сценария, мы считаем маловероятными. Одной из основных причин подобной оценки мы видим в отсутствии необходимости быстрого наращивания производства сельхозпродукции. Так, например, российские аграрии уже имели серьезные проблемы со сбытом зерна, после его рекордного урожая в 2016 году.

Что касается перспектив отрасли, то мы считаем, что они будут в той или иной мере совпадать с будущими тенденциями российского рынка. В ближайшие годы отрасль останется ориентированной преимущественно на внутреннего потребителя. Возможности же импортозамещения снижаются. Мы это отчетливо видим в сокращении темпов падения импорта сельхозтехники в 2016 году. К тому же оказывается текущее технологическое отставание российской отрасли, не позволяющее (по крайней мере, в достаточно короткий период) организовать в стране замещающее производство потребной техники.

Табл. 1. Сводная таблица показателей, характеризующих развитие рынка машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства

	2013	2014	2015	2016
Объем рынка сельскохозяйственных машин РФ в фактически действовавших ценах, млрд руб.	125	126	120	150
Изменение рынка сельскохозяйственных машин РФ в фактически действовавших ценах, % к предыдущему году		+0.8%	-4,8%	+25%
Динамика продаж тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства в РФ, тыс. шт.	42,3	40,6	24,3	19,2
Динамика продаж зерноуборочных комбайнов в РФ, тыс. шт.	5,9	5,4	5,1	6,3
Уровень зависимости от импорта:				
- доля импорта сельскохозяйственных машин на рынке сельхозтехники РФ, %	76	72	60	46
Уровень развития экспорта:				
- отношение экспорта сельскохозяйственных машин из РФ, к продажам на внутреннем рынке, %	н.д.	н.д.	5,6	5,3
<i>Справочно:</i>				
Количество сельскохозяйственных машин, штук на 1000 га пашни				
- Тракторы	3,6	3,5	3,3	3,3
- Зерноуборочные комбайны	3	2	2	2
Коэффициент обновления техники (значение показателя за год), %				
- Тракторы	3	3,1	3	3,3
- Зерноуборочные комбайны	4,7	5,2	5,3	6,6

Источники: Росстат (официальный сайт, ЕМИСС), Росагромаш, АСМ-холдинг, Минпромторг РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

SWOT-АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

SWOT-анализ позволяет получить наглядное представление о внешних и внутренних условиях, в которых отрасль находится в настоящее время, актуальных угрозах и возможностях, а также сильных и слабых сторонах. Для российской отрасли сельхозмашиностроения этот анализ будет выглядеть следующим образом:

Сильные стороны	Возможности
<ul style="list-style-type: none"> наличие со времен СССР развитой отрасли производства, накопленный опыт и развитые хозяйствственные связи; приоритетное внимание со стороны государства; имеющаяся опора в виде значительного внутреннего рынка сбыта; по сравнению с наиболее развитыми европейскими странами более низкая себестоимость производства в части затрат на труд 	<ul style="list-style-type: none"> наличие значительной потенциальной потребности на внутреннем рынке, за счет текущего недороснажения и высокой степени износа имеющейся в наличии парке техники; дальнейшее развитие лизинговой схемы сбыта; более полное использование возможностей импортозамещения; развитие экспортного канала сбыта продукции
Слабые стороны	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> технологическое отставание от передовых мировых производителей; высокая зависимость от наличия государственной поддержки; значительная удаленность от ведущих мировых рынков сбыта, что предопределяет высокие издержки на логистику поставок; до настоящего времени неразвитый экспортный канал сбыта, практически ограниченный узким перечнем стран СНГ 	<ul style="list-style-type: none"> низкий платежеспособный спрос на внутреннем рынке; ограниченные возможности государства по увеличению или даже сохранению текущего уровня поддержки; провал стратегии на развитие экспорта в силу целого ряда возможных проблем в политической и экономических сферах

1. ОБЗОР ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ В РОССИИ

1.1. Значение отрасли сельскохозяйственного машиностроения для экономики России

Роль рассматриваемой нами отрасли в экономике наилучшим образом сформулирована в утвержденной в 2017 году Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года. В этом документе указано, что отечественному комплексу предприятий сельхозмашиностроения отводится одна из ключевых ролей в достижении показателей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации⁴ в части снижения зависимости от импорта техники и технологий, а также обеспечения модернизации сельского хозяйства страны для увеличения выпуска базовой сельхозпродукции.

При этом там же отмечается, что российская отрасль сельхозмашиностроения является весьма значимой частью российского машиностроительного комплекса. Так, текущая⁵ доля сельхозмашиностроения в выпуске машин и оборудования достигает, согласно представленным в Стратегии данным, 18,8%.

Таким образом, мы можем сказать, что отрасль представляет для российской экономики двойную ценность. С одной стороны, она способствует реализации тех задач, которые поставлены перед отечественным сельским хозяйством. С другой стороны, отрасль значима в качестве самостоятельного сектора экономики, вносящего свой вклад в бюджет государства и обеспечивающего занятость населения.

Тем не менее вклад отечественных предприятий сельскохозяйственного машиностроения в ВВП России сегодня составляет лишь 0,13%. В Минпромторге такой низкий вклад отрасли в национальную экономику объясняют недостаточным платежеспособным спросом на внутреннем рынке (средний объем приобретения сельхозтехники за последние 5 лет был примерно в 3 раза ниже потенциального объема) и низкой экспортной составляющей (средневзвешенная доля экспорта в отгрузках предприятий составляет 3,9%). Состояние явной недозагруженности как внутреннего, так и экспортного каналов сбыта привело к тому, что производственные мощности российских заводов сегодня используются только на 40–70 %, в зависимости от вида техники.

В то же время отрасль сохранила все базовые компетенции в производстве сельхозтехники: текущий уровень использования иностранных компонентов и материалов в ней не превышает 20% от себестоимости выпускаемых машин. Налоговые отчисления в консолидированный бюджет и внебюджетные государственные фонды по итогам 2016 года составили не менее 30 млрд руб.⁶. Однако здесь сразу нужно напомнить, что лишь по одной государственной программе субсидирования российским предприятиям сельхозмашиностроения части понесенных ими затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники в тот же год из федерального бюджета было выделено 15 млрд руб.⁷. А помимо упомянутого направления

⁴ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

⁵ По состоянию на 2016 год.

⁶ Данные Минпромторга России.

⁷ Подробно об этом будет рассказано в соответствующем разделе настоящего обзора.

поддержки, в отрасль шли бюджетные ассигнования и по другим программам. Иными словами, значение отрасли как «донора» бюджета не столь велико.

В данном обзоре под сельскохозяйственной техникой мы будем понимать следующие группы продукции:

- тракторы сельскохозяйственные⁸;
- самоходные сельскохозяйственные машины (комбайны зерноуборочные, самоходные комбайны кормоуборочные, самоходные комбайны для уборки корнеклубнеплодов, самоходные опрыскиватели для защиты растений);
- прицепные и навесные сельскохозяйственные машины (плуги, бороны, культиваторы, сеялки, разбрасыватели органических и минеральных удобрений, прицепные комбайны кормоуборочные, прицепные комбайны для уборки корнеклубнеплодов, прицепные опрыскиватели для защиты растений, косилки, пресс-подборщики, грабли).

Иными словами, область исследования охватывает наиболее распространенные виды машин, обеспечивающие полное выполнение технологий возделывания растениеводческой продукции. Согласно данным, приведенным в Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, на данные виды машин приходится более 95% всего рынка сельхозтехники России. Кстати, именно этим перечнем техники ограничивается и рассматриваемая Стратегия.

Соответственно, такое, например, оборудование, как доильные установки, или техника для инкубаторов птицеферм в нашем исследовании рассматриваться не будет.

Что касается методологического базиса сбора информации для предлагаемого к прочтению обзора, то он представлен в Приложении.

1.2. Текущее состояние отрасли и показатели ее развития

В настоящее время существует несколько альтернативных источников, позволяющих получить информацию по основным показателям работы отечественной отрасли производства сельскохозяйственной техники. Так, наравне с Росстатом, данные об объемах производства и отгрузки агротехники в России собирает исследовательская компания АСМ-холдинг. Аналогичную информацию можно получить и в ассоциации «Росспецмаш», которая также имеет собственную статистическую базу. В своих исследованиях мы будем опираться преимущественно на данные Росстата. Это обусловлено тем, что российское статистическое ведомство собирает, в отличие от прочих упомянутых держателей информации, весь спектр данных по отрасли и имеет самую большую временную базу наблюдений. При этом для нас важно иметь по возможности единый базис данных.

⁸ Точно классифицировать эту группу сложно. Поэтому упрощенно принимается, что тракторы с мощностью двигателя менее 100 л.с. относятся к тракторам общехозяйственного назначения и преимущественно используются в коммунальном и дорожном хозяйстве, для содержания ферм и ЛПХ, а также в транспортных целях. Т.е. практически не применяются в земледелии.

В целом цифры у упомянутых нами источников, как правило, расходятся лишь незначительно. Таким образом, сама динамика и складывающиеся тенденции совпадают, что дает нам возможность делать качественные выводы о состоянии отрасли, опираясь на любой из них. Необходимость использования данных АСМ-холдинга и Росспецмаша для нас состоит еще и в том, что эти источники дают более развернутую информацию о динамике производства в разрезе конкретных предприятий.

Собираемая и публикуемая Росстатом статистика объемов производства по основным товарным группам продукции сельскохозяйственного машиностроения демонстрирует, что наиболее массовыми в количественном отношении позициями в структуре производства сельхозтехники являются тракторы, зерноуборочные комбайны и бороны. Среди упомянутых нами крупнейших позиций сельскохозяйственной техники, в 2015 году рост производства наблюдался только по боронам. При этом борона является всего лишь относительно простым сельскохозяйственным орудием, сцепляемым⁹ с трактором. Трактор и комбайн, напротив, представляют собой сложные технологические машины, на порядок превосходящие борону по сложности изготовления и стоимости. Соответственно и состояние всей отрасли отечественного сельхозмашиностроения должно оцениваться состоянием и динамикой именно таких позиций, как трактор и комбайн. А по ним в 2014–2015 годах мы наблюдали однозначный спад производства. В 2016 году в этой тенденции произошел перелом: количество выпущенных российскими предприятиями тракторов и комбайнов увеличилось.

Табл. 2. Производство основных видов сельскохозяйственной техники, шт.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Бороны (кроме дисковых борон)	2 772	4 887	4 638	7 217	5 099	9 365	12 579
Бороны дисковые	2 009	2 725	2 220	2 036	2 060	2 513	3 926
Комбайны зерноуборочные	4 295	6 515	5 798	5 848	5 547	4 412	6054
Комбайны силосоуборочные (кроме самоходных)	58	70	52	17	40	19	5
Комбайны силосоуборочные самоходные	268	305	890	431	240	379	493
Машины для защиты растений, зерна и семян от вредителей, болезней и сорняков	355	494	571	496	545	396	843
Машины для внесения минеральных удобрений и известки (кроме жидких и пылевидных)	541	763	656	567	217	302	323
Машины для пахоты и глубокого рыхления (специального назначения)	5 824	3 334	875	105	133	65	107
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	6 919	13 234	13 648	7 590	6 738	5 536	6 256
Тракторы мощностью более 59 кВт	6 255	11 109	10 450	6 066	4 980	3 471	3 458
Тракторы мощностью более 37 кВт, но не более 59 кВт	409	242	69	1		8	4
Тракторы мощностью не более 37 кВт	133	486	368	105	135	594	363

Источник: Росстат.

⁹ Устоявшийся термин.

В частности, согласно данным Росстата, в 2016 году в России было произведено более 6 тысяч зерноуборочных комбайнов, что на 37% выше результата годичной давности. А по такой массовой позиции учета, как «тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие», прирост производства в рассматриваемый период составил 13%.

Сохранилась тенденция роста и по позиции «бороны». Рост производства этого вида техники составил 56% для дисковых борон и 34% – для бездискового варианта машины. Среди прочего, следует отметить произошедшее в 2016 году увеличение объемов производства силосоуборочных самоходных комбайнов (+30% к уровню 2015 года), а также машин для защиты растений, зерна и семян от вредителей, болезней и сорняков (+113% к уровню 2015 года).

Табл. 3. Прирост (снижение) производства основных видов сельскохозяйственной техники, в % к предыдущему году

	2011/ 2010	2012/ 2011	2013/ 2012	2014/ 2013	2015/ 2014	2016/ 2015
Бороны (кроме дисковых борон)	+76%	-5%	+56%	-29%	+84%	+34%
Бороны дисковые	+36%	-19%	-8%	+1%	+22%	+56%
Комбайны зерноуборочные	+52%	-11%	+1%	-5%	-20%	+37%
Комбайны силосоуборочные (кроме самоходных)	+21%	-26%	-67%	+135%	-53%	-74%
Комбайны силосоуборочные самоходные	+14%	+192%	-52%	-44%	+58%	+30%
Машины для защиты растений, зерна и семян от вредителей, болезней и сорняков	39%	16%	-13%	10%	-27%	+113%
Машины для внесения минеральных удобрений и извести (кроме жидких и пылевидных)	+41%	-14%	-14%	-62%	+39%	+7%
Машины для пахоты и глубокого рыхления (специального назначения)	-43%	-74%	-88%	+27%	-51%	+65%
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	+91%	+3%	-44%	-11%	-18%	+13%
Тракторы мощностью более 37 кВт, но не более 59 кВт	-41%	-71%	-99%			-50%
Тракторы мощностью более 59 кВт	+78%	-6%	-42%	-18%	-30%	0%
Тракторы мощностью не более 37 кВт	+265%	-24%	-71%	+29%	+340%	-39%

Источник: Росстат.

Озвученная Росстаратом тенденция последних лет подтверждается и данными аналитической компании «АСМ-холдинг». Согласно этому источнику, в России в 2016 году всего было произведено 7,8 тыс. тракторов, что на 20,3% больше аналогичного показателя предыдущего года. В том числе тракторов сельскохозяйственного назначения было изготовлено на российских предприятиях 6,7 тыс. единиц, прирост к 2015 году составил 27,0%.

В общем количестве произведенных в России в 2016 году тракторов доля отечественных моделей составила 47,7%, иномарок российской сборки – 52,3%. Из последней группы на сборку из

тракторокомплектов МТЗ пришлось 38,2%, из тракторокомплектов ХТЗ – 1,6%, из комплектов прочих иностранных марок (Versatile, New Holland, Agrotron, Axion, John Deere, Xerion) – 12,5%.

Рост производства тракторов отмечен на следующих предприятиях: ООО «ЧТЗ-УРАЛТРАК» – на 18,3%, ЗАО «Петербургский тракторный завод» – в 1,6 раза, ООО «Спецстроймаш» – в 1,9 раза, ЗАО «Завод спецмашин «Балтиец» – в 1,5 раза, ООО «ТД "МТЗ-ЕЛАЗ"» – в 1,3 раза, ОА «Бузулукский механический завод» – в 1,8 раза, ООО «КЛААС» – в 1,8 раза, ООО «Джон Дир Русь» – в 2,6 раза, Филиал «Алтайский» ЗАО «Петербургский тракторный завод» – на 3,7%, ООО «Сиенэйч-КАМАЗ-Индустрия» – в 2,1 раза, ОАО «Череповецкий литейно-механический завод» – в 1,5 раза¹⁰.

Что касается прочих групп сельскохозяйственной техники, то согласно данным «АСМ-холдинг» производство зерноуборочных комбайнов увеличилось в стране в 2016 году на 40,9%. В соответствии с расчетами этой аналитической компании, рассматриваемого вида уборочной техники было выпущено в России 6,4 тыс. единиц. В том числе ООО «КЗ «Ростсельмаш» увеличило производство на 35,1%, ООО «КЛААС» – в 2,8 раза.

По производству кормоуборочных комбайнов в январе-декабре 2016 года «АСМ-холдинг» зафиксировал увеличение в 1,4 раза против соответствующего периода 2015 года. В том числе ООО «КЗ «Ростсельмаш» увеличило производство рассматриваемого вида техники на 19,9%, ЗАО «Брянсксельмаш» – в 1,7 раза¹¹.

С начала 2017 года Росстат изменил систему статистического учета, перейдя с классификатора ОКПД 2007 на ОКПД 2¹², что несколько осложнило для нас отслеживание динамики отрасли в разрезе ее продуктовых групп. Однако там, где возможно прямое сопоставление продуктовых позиций, мы видим, что тенденция роста производства сельхозтехники в России продолжилась и в 2017 году.

Табл. 4. Производство отдельных видов сельскохозяйственной техники в январе–сентябре 2016–2017 гг., шт.

	9 мес. 2016 г.	9 мес. 2017 г.	9 мес. 2017 г. / 9 мес. 2016 г.
Бороны дисковые	2 538	3 396	+34%
Комбайны зерноуборочные	4 770	5 700	+19%
Тракторы для сельского и лесного хозяйства прочие	4 822	5 058	+5%

Источник: Росстат.

Это подтверждается и третьим из упомянутых нами релевантных источников информации – ассоциацией «Росспецмаш». Так, согласно представленной ассоциацией информации, по итогам января–сентября 2017 года российские заводы сельхозмашиностроения в общей сложности

¹⁰ <http://www.asm-holding.ru/news/1252/>

¹¹ <http://www.asm-holding.ru/news/1253/>

¹² https://buh.ru/news/uchet_nalogi/48620/

произвели техники на сумму 82,5 млрд руб., что на 24% больше, чем за аналогичный период прошлого года.¹³

В соответствии с проведенным Росспецмашем подсчетом, производство сельхозтехники в России выросло по многим из основных продуктовых позиций. В частности, по данным ассоциации, объем выпуска полноприводных тракторов вырос на 16%, до 1,81 тыс. ед.; производство плугов выросло – на 3,7%, до 2,32 тыс. ед.; сеялок – на 16%, до 4,33 тыс. ед.; опрыскивателей – на 16%, до 684 ед.; машин для внесения минеральных удобрений – на 17,6%, до 361 ед.; пресс-подборщиков – на 11%, до 1,61 тыс. ед.

Рост производства подтверждаются и статистикой, приводимой АСМ-холдингом¹⁴, который, например, как и Росстат фиксирует произошедший рост производства зерноуборочных комбайнов. Так, АСМ-холдинг заявляет, что по итогам января-августа 2017 года производство зерноуборочных комбайнов в России выросло на 22,3% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, в том числе выпуск рассматриваемой продукции увеличили следующие предприятия: ООО «КЗ «Ростсельмаш» (+15,7%), ООО «КЛААС» (рост в 2,2 раза), ЗАО СП «Брянсксельмаш» (+47,2%), ООО «Сиэнэйч-КАМАЗ-Индустрия» (рост в 2,6 раза), ООО «Джон Дир Русь» (рост в 2,3 раза).

Однако данные АСМ-холдинга дают более полное представление о складывающейся в отрасли динамике. Так, в частности, соглашаясь с данными Росспецмаша о росте производства энергонасыщенных полноприводных тракторов (этот факт иллюстрирует рост производства на ПТЗ, специализирующемся на выпуске подобной техники), АСМ-холдинг приводит данные о динамике выпуска российскими предприятиями тракторов сельскохозяйственного назначения вообще. В соответствии с этим источником, за январь-август 2017 года в России было выпущено 3 569 тракторов сельхозназначения, что на 0,4% ниже, чем за тот же период годом ранее.

АСМ-холдинг подтверждает данные Росспецмаша о росте производства таких видов сельхозтехники, как плуги и сеялки, но наряду с этим в предоставленной им информации содержатся сведения о том, что за первые восемь месяцев 2017 года производство кормоуборочных комбайнов в России снизилось на 16,2% по сравнению с соответствующим периодом 2016 года, выпуск культиваторов сократился на 37,9%, косилок – на 7%.

Таким образом, мы видим, что текущие тенденции в отрасли противоречивы. При этом ассоциация «Росспецмаш» однозначно заявляет, что рост производства в российском сельхозмашиностроении в первую очередь связан с действующими мерами господдержки.

Возвращаясь к обобщающим для отрасли показателям, приводим рассчитанный Росстатом индекс производства¹⁵ в целом по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», который демонстрирует, что выпуск сельхозтехники в России падал на протяжении 2013–2015 годов. Однако в 2016 году господствовавшая до того в течение трех лет тенденция изменилась: рассматриваемый показатель увеличился на 24%. Тем не менее нужно понимать, что рост прошедшего года показан на фоне продолжительного предыдущего

¹³<http://www.rosagromash.ru/novosti-assotsiatsii-rosspetsmash/1835-proizvodstvo-selkhoztekhniki-v-rossii-za-9-mes-2017-g-vyroslo-na-24>

¹⁴ <http://www.asm-holding.ru/news/1390/>

¹⁵ Используется при анализе динамики физического объема продукции.

падения, т.е. имелся эффект низкой базы. К тому же достигнутый результат во многом стал следствием беспрецедентных мер государственной поддержки. Таким образом, считаем, что однозначно говорить о том, что тенденция восстановления объемов производства продолжится и далее, преждевременно.

Табл. 5. Индекс производства по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», % к предыдущему периоду

2011	2012	2013	2014	2015	2016
+32,5	+7,7	-18,0	-6,7	-14,3	+24,3

Источник: Росстат.

Даже несмотря на произошедший в России в 2016 году рост объемов производства сельхозтехники, в стране сохраняется существенный избыток производственных мощностей по выпуску сельскохозяйственных машин. Таблица 6 наглядно демонстрирует, что по многим позициям избыток имеющихся мощностей более чем в два раза превышает текущий объем выпуска.

Табл. 6. Уровень использования среднегодовой производственной мощности, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Тракторы для сельского и лесного хозяйства	24,91	38,61	39,82	19,29	16,24	10,48	11,76
Комбайны зерноуборочные	29,59	42,55	37,22	47,6	45,59	40,44	47,82
Комбайны силосоуборочные (кроме самоходных)	16,11	19,44	12,57	1,94	н.д.	н.д.	н.д.
Комбайны силосоуборочные самоходные	9,9	11,53	33,60	16,47	9,17	15,68	23,29
Машины для внесения минеральных удобрений и извести (кроме жидких и пылевидных)	92,96	88,47	80,74	78,13	54,03	65,54	74,35
Машины для междурядной и рядной обработки почвы	29,48	30,53	22,56	20,36	14,94	18,89	21,18
Плуги общего назначения	26,09	21,35	50,48	44,30	44,32	45,36	56,30
Пресс-подборщики	23,49	76,25	83,32	65,96	54,71	64,38	85,75
Сеялки тракторные (без туковых)	14,35	23,22	63,39	55,12	25,60	23,54	29,24

Источник: Росстат.

Переходя к анализу финансовых показателей работы отрасли, мы должны отметить, что, несмотря на падение физических объемов производства сельхозтехники, суммарный объем выручки сохранял тенденцию к росту даже в пиковый период спада, пришедшийся на 2014–2015 годы.

Табл. 7 Выручка (нетто) от продажи продукции по виду деятельности производство машин и оборудования для сельского хозяйства¹⁶, млрд руб.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	62,37	75,13	74,31	84,34	89,53	114,94
в том числе:						
Производство тракторов для сельского хозяйства	13,09	22,36	21,73	25,88	23,73	27,20
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	48,89	52,29	52,57	58,47	65,80	87,74

Источник: Росстат.

Так, даже в 2015 году, когда наблюдалось значительное снижение объемов производства сельхозтехники, суммарная выручка в целом по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», напротив, выросла на 6%. По итогам 2016 года объем выручки достиг максимума за последние шесть лет, увеличившись по сравнению с 2015 годом на 28,4%. В целом за шесть лет, начиная с 2011 года, выручка в рассматриваемой нами отрасли выросла почти в 2 раза.

Табл. 8. Прирост выручки (нетто) от продажи по виду деятельности производство машин и оборудования для сельского хозяйства, % к предыдущему периоду

	2012/2011	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/ 2015
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+20,5%	-1,1%	+13,5%	+6,1%	+28,4%
в том числе:					
Производство тракторов для сельского хозяйства	+70,8%	-2,8%	+19,1%	-8,3%	+14,6%
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+7,0%	+0,5%	+11,2%	+12,5%	+33,3%

Источник: Росстат.

И если в 2014–2015 годах рост объемов суммарной выручки при падении объемов производства мог быть обусловлен только ростом среднего уровня цен, то в 2016 году положительно на выручке должен был сказаться и рост производства. По крайней мере, как это мы можем наблюдать в представленных в таблице 9 данных, в 2016 году, по сравнению с 2015 годом, произошло замедление темпов роста цен. При этом темпы увеличения выручки в 2016 году значительно опережали темпы роста цен на сельхозтехнику.

¹⁶ Выручка (нетто) от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом налога на добавленную стоимость, акцизов и иных аналогичных обязательных платежей).

Табл. 9. Индексы цен производителей по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», % к предыдущему периоду

Канал реализации	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	+4,74	+0,06	+5,08	+17,05	+10,92
На внутренний рынок	+4,85	+0,09	+5,08	+17,23	+10,86
На экспорт	-10,61	-7,3	+5,45	-1,87	+13,55

Источник: Росстат.

Тем не менее мы видим, что в последние три года темпы роста цен по рассматриваемому нами виду деятельности были существенно выше уровня 2012–2013 годов.

Что же касается полученной отраслью прибыли, то в 2016 году, несмотря на произошедший рост объем выручки и цен на сельхозтехнику, она снизилась. При этом наиболее значимый сегмент отрасли – производство тракторов для сельского хозяйства – имеет устойчиво отрицательный результат по прибыли на всем протяжении 2011–2016 годов.

Табл. 10. Прибыль (убыток) от продаж, млрд руб.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	2,94	2,79	1,70	3,29	3,64	~ 0
Производство тракторов для сельского хозяйства	-0,46	-0,55	-1,84	-0,78	-0,51	-0,69

Источник: Росстат.

На фоне произошедшего снижения прибыли, мы наблюдаем закономерное снижение и рентабельности по профильным для нас видам деятельности. И это при том, что государство сохраняет прямую поддержку и финансирование отрасли.

Табл. 11. Рентабельность (убыточность) проданной продукции¹⁷, %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+3,4	+3,5	+2,5	+4,6	+4	+0,1
Производство тракторов для сельского хозяйства	-7,9	-3,1	-6,6	+0,2	-2,2	-9,7
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+6,7	+6,4	+5,9	+6,4	+6	+1,7

Источник: Росстат.

Падение рентабельности и прибыли на фоне роста объемов производства и цен могло произойти лишь за счет опережающего роста себестоимости продукции. Именно это мы и видим в таблице

¹⁷ Характеризует эффективность работы организаций и определяется как соотношение между величиной сальдированного финансового результата (прибыль минус убыток) от проданных товаров, продукции (работ, услуг) и себестоимостью проданных товаров, работ и услуг.

12, где представлена динамика соответствующего показателя для отрасли производства сельскохозяйственной техники.

Табл. 12. Себестоимость проданной продукции, млрд руб.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	54,82	65,47	64,61	73,76	77,51	101,94
Производство тракторов для сельского хозяйства	12,50	20,63	20,26	24,21	20,76	25,53
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	42,01	44,56	44,34	49,55	56,76	76,41

Источник: Росстат.

По сравнению с 2015 годом, когда прирост себестоимости по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства» был равен +5%, в 2016 году аналогичный показатель увеличился более чем в 6 раз, до +32%. Таким образом, рост себестоимости производства опережал в рассматриваемый период рост объемов выпуска агромашин в России. При этом подобная динамика наблюдалась в условиях относительно стабильного курса национальной валюты и в большом объеме оказываемой поддержки, которая предоставлялась отрасли со стороны государства. По нашему мнению, это ставит очевидные вопросы к эффективности регуляторной политики.

Табл. 13. Прирост себестоимости проданной продукции, % к предыдущему году

	2012/2011	2013/2012	2014/2013	2015/2014	2016/ 2015
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+19%	-1%	+14%	+5%	+32%
Производство тракторов для сельского хозяйства	+65%	-2%	+19%	-14%	+23%
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	+6%	0%	+12%	+15%	+35%

Источник: Росстат.

По данным государственной регистрации, на 1 января 2017 года насчитывалось около 1,7 тысяч организаций, чьим основным либо дополнительным видом деятельности было названо «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства». Исходя из представленных в таблице 14 данных, мы видим, что число таких организаций сократилось. В особенности это заметно при сопоставлении с аналогичным показателем за 2011 год, когда занятых производством машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства организаций насчитывалось в стране более 2,3 тысяч.

Табл. 14. Количество занятых производством машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства организаций, по данным государственной регистрации, единиц

2011 (на 01.01. 2012)	2012 (на 01.01. 2013)	2013 (на 01.01. 2014)	2014 (на 01.01. 2015)	2015 (на 01.01. 2016)	2016 (на 01.01. 2017)
2 308	2 188	2 120	2 044	2 058	1 687

Источник: Росстат.

Симметрично сокращению в стране зарегистрированных в качестве производителей сельхозтехники организаций происходит и рост коэффициентов концентрации производства в рассматриваемой нами отрасли. В особенности это видно на показателе, отслеживающем долю по 4 и по 6 крупнейшим предприятиям. Как мы видим из представленных в таблице 15 данных, с 2014 по 2016 годы совокупная доля четырех самых больших предприятий увеличилась в суммарной структуре производства сельхозтехники очень значительно – с 52 до 63%.

Табл. 15. Коэффициент концентрации производства по виду деятельности производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства, %

	2014	2015	2016
По 1-му предприятию	27,48	34,56	36,86
По 3-м предприятиям	45,36	50,89	57,55
По 4-м предприятиям	51,95	57,87	63,19
По 6-ти предприятиям	61,45	64,98	72,99
По 8-ми предприятиям	67,39	70,33	76,63
По 10-ти предприятиям	72,22	73,83	78,91
По 15-ти предприятиям	79,74	80,01	83,64
По 20-ти предприятиям	84,04	84,42	86,91
По 25-ти предприятиям	87,2	88,26	89,62
По 50-ти предприятиям	96,66	97,93	98,3

Источник: Росстат.

Сообразно изменениям, происходящим в количестве и структуре занятых в отрасли предприятий, мы наблюдаем устойчивое сокращение численности относящегося к рассматриваемому нами виду деятельности персонала. Из таблицы 16 видно, что по сравнению с 2009 годом численность занятых производством сельхозтехники работников сократилась более чем в 2 раза.

Табл. 16. Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства», человек

2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
77 020	61 227	52 962	49 227	45 057	38 959	38 122	37 343

Источник: Росстат.

К сожалению, на момент написания отчета нам была доступна информация об инвестициях в основной капитал лишь по первое полугодие 2016 года. И в этих, доступных нам временных границах мы наблюдаем происходившее в 2016 году замедление инвестиционной активности. Это выглядит немного неожиданным, учитывая повышенное внимание к этому направлению со стороны государства. Возможно, ситуация изменилась в 2017 году, когда была принята Стратегия развития отрасли сельскохозяйственного машиностроения.

Табл. 17. Инвестиции в основной капитал по полному кругу организаций, млн руб.

	2013	2014	2015	6 мес. 2015	6 мес. 2016
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	2 156,4	4 866,7	5 317,9	1 670,5	1 779,2
Производство тракторов для сельского хозяйства	750,4	974,5	-	239,2	355
Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	1 404,3	3 892,2	-	1 431,3	1 424,2

Источник: Росстат.

В нашем прошлом, посвященном рассматриваемой отрасли обзоре мы уже приводили список крупнейших, относящихся к ней предприятий¹⁸. Дополним лишь сказанную ранее информацию тем, что, поскольку сельхозмашиностроение преимущественно специализируется на производстве малотранспортабельной (громоздкой и габаритной) техники, то в целях сокращения и облегчения транспортировки комбайнов, тракторов и другой спецтехники предприятия обычно расположены непосредственно в районах соответствующей сельхозспециализации.

Так, производство зерноуборочных комбайнов в России изначально было сосредоточено в главных зерновых центрах – Северном Кавказе (Ростове-на-Дону, Таганроге), Сибири (Новосибирске, Красноярске).

Потребительским фактором размещения отличается и производство сельхозмашин различного назначения в Центральном районе, Уральском, Волго-Вятском, Центрально-Черноземном, Поволжском районах. В частности, выпуск льноуборочных (Бежецк), картофелеуборочных (Рязань), силосоуборочных (Люберцы) машин, комплектующих и деталей в Омске, Сызрани, Новосибирске¹⁹.

Этой же стратегии следуют и открывающие в России собственные сборочные предприятия иностранные производители. В частности, как мы уже говорили об этом ранее, российский завод CLAAS был размещен этой компанией в Краснодаре, одном из аграрных центров страны.

¹⁸ <https://dcenter.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197/Рынок сельскохозяйственных машин 2016.pdf>

¹⁹ <http://solarfields.ru/blog/sh-mashinostroenie/centry-selskohozyaystvennogo-mashinostroeniya/centry-selskohozyaystvennogo-mashinostroeniya>

Общие выводы по главе:

На сегодняшний день в полной мере сохраняет свою актуальность основной из сделанных нами в предыдущем обзоре вывод²⁰. Суть его состоит в том, что текущая динамика производственных и финансовых показателей отрасли сельхозмашиностроения является следствием всего лишь двух ключевых факторов. К ним мы относим общее кризисное падение спроса на сельхозтехнику в России и целевые меры по поддержке отрасли, предпринятые Правительством РФ.

В 2016 году усилия регулятора помогли преодолеть наблюдавшуюся до того в течение нескольких лет тенденцию сокращения объемов производства. Однако, повторим, все это стало возможным не просто в результате каких-либо институциональных преобразований в работе отрасли, но лишь в условиях очень существенной прямой финансовой поддержки со стороны государства. При этом в отрасли идут явные процессы консолидации, выражющиеся в росте доли крупнейших предприятий в суммарной структуре производства.

И сохранившуюся государственную поддержку, и рост концентрации производства мы считаем негативными для отрасли факторами, являющимися прямым следствием кризисного падения платежеспособного спроса на внутреннем российском рынке, на который в основном и ориентирована отечественная отрасль сельхозмашиностроения.

Другой важной особенностью текущей отраслевой динамики является то, что тенденции в ее различных продуктовых группах сильно разнятся. Об этом говорят доступные нам данные за первые три квартала 2017 года. При этом произошедший по отдельным позициям рост производства во многом был следствием замещения спроса на импортную продукцию, происходившую в условиях падающего рынка. Иными словами, позитивные сдвиги не стали следствием оживившегося спроса.

Таким образом, мы считаем, что говорить о том, что принятые меры исчерпывающи, что отрасль и рынок встали на путь восстановительного роста, пока рано. Отсутствие же полной информации об инвестиционной активности предприятий отрасли в 2016–2017 годах, тем более мешает нам определенно высказаться на данную тему.

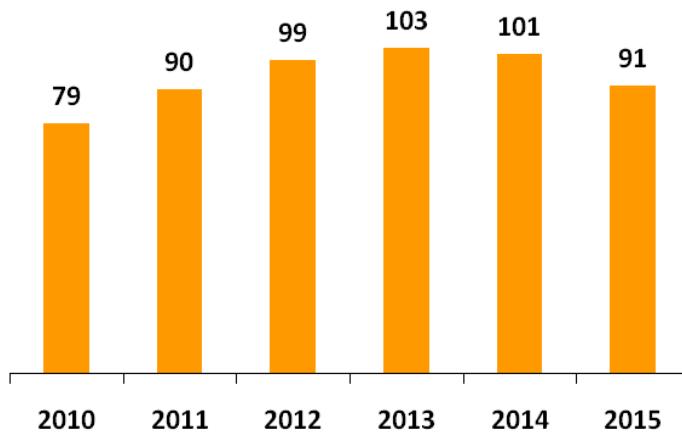
Мы видим, что высокая зависимость отрасли от государственной поддержки в полной мере наблюдается и сегодня. А это является лишним фактором, который заставляет с осторожностью относиться к чрезмерно оптимистическим выводам о перспективах отрасли на ближайший период.

²⁰ Отчет «Рынок сельскохозяйственных машин-2016» Института «Центр развития» НИУ ВШЭ:
<https://dcenter.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197/Рынок сельскохозяйственных машин 2016.pdf>

2. МИРОВОЙ РЫНОК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

В соответствии с данными Европейской ассоциации производителей сельскохозяйственной техники (CEMA) и Союза немецких машиностроителей (VDMA), на протяжении нескольких последних лет мировой рынок сельхозмашин демонстрировал явные признаки снижения деловой активности.

Эти тенденции шли вразрез с экспертными ожиданиями. Так, разработанный в 2012 году прогноз²¹ специализированного агентства Freedonia group предполагал рост рынка сельхозоборудования на 6,8% в год в период до 2021 года. В соответствии с оценками Freedonia, уже в 2016 году продажи на мировом рынке агротехники должны были составить 175 млрд долл. США. Однако, начиная с 2014 года, емкость рынка снижалась и в 2015 году, согласно данным VDMA, составила лишь 91 млрд евро (101,1 млрд долл. США) (см. рис. 1).

Источник: VDMA.

Рис. 1. Производство сельхозтехники в мире, млрд евро

Данные немецких машиностроителей коррелировали и с информацией статистического подразделения Организации объединенных наций UN Comtrade об объемах мирового экспорта продукции агротехнического машиностроения. В соответствии с данными этой организации, по итогам 2015 года рассматриваемый показатель был равен 33,3 млрд долл. США, что соответствовало снижению более чем на 13% по сравнению с уровнем годичной давности.

На момент написания отчета еще не было консолидированных данных о результатах, продемонстрированных рынком в 2016 году. Единственной, доступной нам оценкой емкости мирового рынка сельхозтехники в рассматриваемый период стала публикация зарегистрированной в Великобритании The Agricultural Engineers Association, в которой приводилась цифра в 100 млрд долл. США²². Однако там была сделана однозначная оговорка, что это именно приблизительная оценка. И, тем не менее, опираясь на сведения об итогах года по отдельным ключевым рынкам, мы можем сделать выводы, что господствовавшие на мировом рынке сельхозоборудования в предыдущие пару лет тенденции в рассматриваемый период так и не изменились. В частности, специалисты CEMA уверенно указали на дальнейшее падение

²¹ World Agricultural Equipment: Industry Study with Forecasts for 2016 & 2021.

²² <http://wwwaea.uk.com/static/assets/downloads/MarketOverview-2017.pdf>

спроса, произошедшее в Европе²³. Согласно опубликованным этой организацией данным, объем продаж на одном из крупнейших рынков ЕС – в Германии – по итогам 2016 года сократился на 9%. Важно отметить, что CEMA прогнозирует снижение этого локального рынка, правда, более низкими темпами, и далее, в 2017 году. Результаты прочих ключевых европейских рынков – таких, как рынки Великобритании, Италии, Бельгии и Голландии – в 2016 году также продемонстрировали тенденцию к снижению. Исключением среди рынков наиболее значимых европейских стран стали лишь Франция и Испания, где результаты продаж оценивались CEMA, как более обнадеживающие.

Другим подтверждением сохранявшейся в 2016 году «слабости» мирового рынка сельхозмашин, стали данные Государственного статистического бюро Китая, согласно которым суммарный объем внешней торговли (экспорта и импорта) сельскохозяйственной техникой составил в этой стране в 2016 году около 11,1 млрд долл. США, что оказалось на 10,9% меньше, чем в предшествовавший период. Если же говорить отдельно об экспорте, то он в рассматриваемый период достиг лишь 8,8 млрд долл. США, сократившись по сравнению с уровнем 2015 года более чем на 13%²⁴.

Так или иначе, но именно на 2017 год экспертами возлагались большие надежды, связанные с возможными перспективами восстановления рассматриваемого нами рынка. Об этом, в частности, заявляло тесно сотрудничающее с Agricultural Machinery Manufacturers Federation издание *Machinery World* в своей, опубликованной в 2016 году и посвященной сельскохозяйственному машиностроению статье «Tractors: world market moving into recovery»²⁵.

Очевидно, что рынок неоднороден в своем территориальном разрезе. И чтобы лучше понимать его текущую динамику, необходимо рассматривать его в региональной дифференциации. Уже продолжительное время специалистами выделяется три ключевых территориальных рынка, определяющих общую картину мирового рынка сельхозтехники: рынок Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), рынок Северной Америки и объединенный рынок стран Западной Европы. В соответствии с данными Freedonia group, совокупная доля перечисленных рынков составляет более 80% от суммарного объема продаж сельскохозяйственных машин по всему миру²⁶. И если североамериканский рынок и рынок стран Западной Европы, согласно единодушному мнению экспертов, находятся в стадии насыщения (а значит, и ожидать от этих рынков того, что они станут драйверами роста мирового рынка, не приходится), то рынок стран АТР, напротив, имеет все шансы, чтобы демонстрировать быстрый рост объемов продаж. Во-первых, именно в этот рынок входят такие крупнейшие по численности населения и имеющие большой аграрный сектор страны, как Китай и Индия. Оба названных государства демонстрируют высокие темпы роста экономики и идут по пути быстрой индустриализации. При этом у них имеется явное отставание в уровне механизации сельского хозяйства, по сравнению с наиболее развитыми из европейских стран. Значит, и потенциал роста рынка у Индии и Китая гораздо выше, чем, допустим, у США или Германии. Отдельного упоминания заслуживает рынок Бразилии – страны, которая является общепризнанным лидером в Латинской Америке. Бразилия обладает развитым аграрным

²³ <http://www.cema-agri.org/publication/farm-machinery-markets-not-expected-pick-2017>

²⁴ <http://www.uglc.ru/blog/sokrashhenie-eksporta-selskohozyajstvennoj-tehniki-iz-kitaya-v-2016-godu.htm>

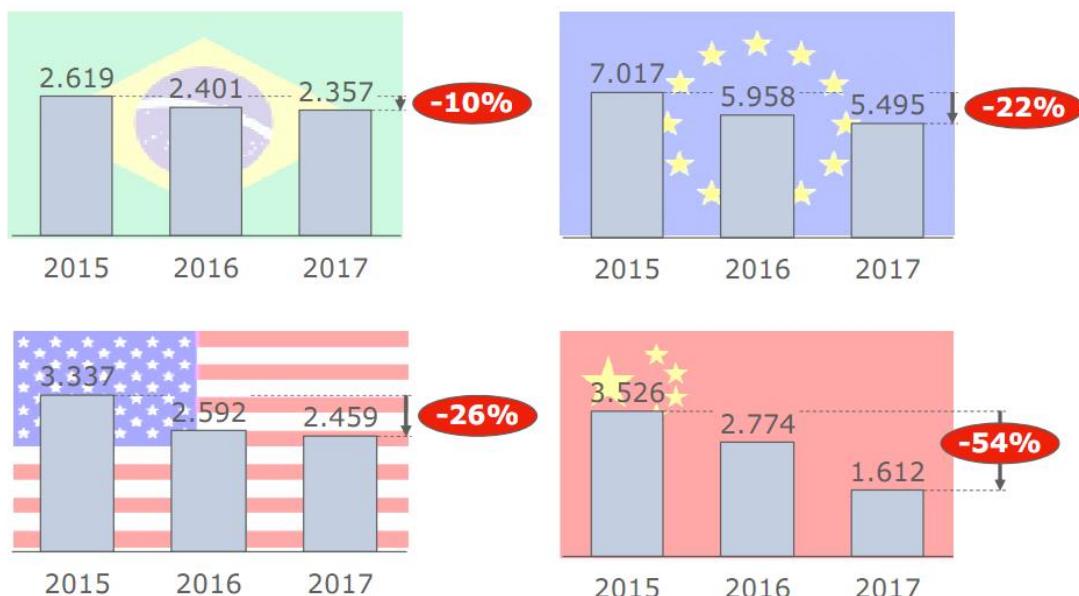
²⁵ <https://www.mondomacchina.it/en/tractors-world-market-moving-into-recovery-c1258>

²⁶ World Agricultural Equipment: Industry Study with Forecasts for 2016 & 2021.

сектором, производя большие объемы таких культур, как соя и кукуруза²⁷. Соответственно, и объемы продаж сельхозтехники в этой стране отличаются значительными размерами.

Однако в последние годы у таких стран, как, например, Китай и Бразилия, наблюдалось явное замедление экономического роста, с соответствующим влиянием как на локальные рынки сельхозтехники в этих странах, так и на глобальный рынок рассматриваемой продуктовой группы.

На сегодняшний день, хотя 2017 год еще не закончен, эксперты говорят о сохранении на рынке сельхозтехники негативных трендов предыдущих лет. Так, по данным Российской ассоциации, по итогам января-августа 2017 года в сегменте уборочных комбайнов снижение продемонстрировали такие крупнейшие локальные рынки, как Китай, США, Бразилия и объединенный рынок стран ЕС (см. рис. 2).

Источник: Росспецмаш.

Рис. 2. Рынок комбайнов в разных странах в январе-августе 2015–2017 годов, шт.

В соответствии с представленной Росспецмашем информацией, упомянутые выше рынки падали в 2016 году и истекшем периоде 2017 года. При этом сопоставление данных за январь-август 2015 года с аналогичным периодом 2017 года показывает, что продажи комбайнов в Бразилии сократились на 10%, в странах ЕС – на 22%, в США – на 26%, Китае – на 54%.

Если же рассматривать рынок с точки зрения региональной структуры производства, то подавляющий объем выпуска сельскохозяйственных машин приходится лишь на несколько стран, лидерами среди которых являются США, Германия и Китай.

По результатам 2013 года в отчете СЕМА «Agricultural Machinery: Market Perspectives 2014» приводились данные, что на ЕС приходится 31% суммарного объема произведенной в мире сельхозтехники, доля Северной Америки (включающая США и Канаду) составляет 26,5%. Столько

²⁷ <http://new2.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1048752#.WeOhj7SJ0V>

же пришлось на Китай. Суммарная доля прочих регионов мира, таким образом, была равна лишь 16%. В целом позиции лидеров в мировом машиностроении являются довольно устойчивыми. Лишним подтверждением объективности такого вывода служат данные UN Comtrade о стоимостных объемах экспорта сельхозтехники из различных стран. Так, в соответствии с данным источником, в 2016 году в суммарном общемировом объеме экспортных поставок агротехники доля Германии составила 17,3%, США – 13,4%, Китая – 8,9% (см. табл. 18). Таким образом, совокупная доля ТОП3 стран-экспортеров сельскохозяйственных машин была равна почти 40%. При этом доля ТОП10 стран-экспортеров превысила 70%.

Табл. 18. Объем экспорта сельхозмашин (без учета тракторов) по основным странам-экспортерам, 2016 год

Страна-экспортер	Объем поставок, млн долл. США	Среднегодовой прирост за 2011- 2015 гг., %	Изменение к 2014 году, %	Доля в глобальном экспорте, %	
					Накопленным итогом
Всего	32 762.4	-4.0	-1.6	100.0	
Германия	5 672.7	-5.4	5.4	17.3	17.3
США	4 376.1	-10.1	-13.5	13.4	30.7
Китай	2 916.8	4.7	4.2	8.9	39.6
Италия	2 583.2	-2.9	-4.7	7.9	47.5
Голландия	1 922.6	-4.8	-11.4	5.9	53.3
Франция	1 567.2	-4.8	-1.5	4.8	58.1
Бельгия	1 482.3	-4.4	-0.8	4.5	62.6
Канада	1 154.0	-7.3	-10.1	3.5	66.2
Польша	849.1	-0.3	5.9	2.6	68.7
Великобритания	830.9	2.2	6.3	2.5	71.3
Австрия	770.7	-0.5	7.7	2.4	73.6
Дания	709.0	-2.3	3.2	2.2	75.8
Швеция	565.8	-3.9	2.6	1.7	77.5
Чехия	544.0	-0.5	5.4	1.7	79.2
Япония	489.4	1.0	27.4	1.5	80.7

Источник: UN Comtrade.

Рассмотрев отрасль в ее региональной дифференциации, мы в обязательном порядке должны оценить ее структуру в разрезе компаний-производителей. Сделать это необходимо, прежде всего, потому, что крупнейшие игроки – транснациональные компании, сборочные предприятия которых расположены в самых разных странах.

Закономерно, что и доминируют на рынке компании, штаб-квартиры которых расположены в наиболее развитых странах мира. Уже продолжительное время определяющую роль на мировом рынке сельскохозяйственных машин играют всего несколько компаний: John Deere (США), Case New Holland (CNH) (США), AGCO Corporation (США), Claas (Германия), Same-Deutz-Fahr (SDM) (Италия), Kubota Corporation (Япония). Перечисленные игроки рынка значительно превосходят всех прочих по объемам своего годового оборота. В частности, объем выручки Claas в 2016 году

составил 3,63 млрд евро²⁸ (немногим более 4,8 млрд долл. США). Для сравнения, совокупный объем продаж сельхозтехники на российском рынке в тот же период составил 2,2 млрд долл. США²⁹.

В таблице 19 представлены данные об объемах выручки пяти из упомянутых компаний, позволяющих оценить объемы их бизнеса. Правда, та же John Deere выпускает не только сельхозтехнику, но также и строительные и лесозаготовительные машины. И приведенная в таблице выручка является суммарной по всем сегментам производимой компанией техники. Однако AGCO и Claas специализируются исключительно на агротехническом оборудовании.

Табл. 19. Динамика выручки крупнейших компаний–производителей сельхозтехники, млрд долл. США

Компания	2016	2015	2014	2013
AGCO	7,41	7,47	9,72	10,79
John Deere & Co.	26,64	28,86	36,07	37,80
Kubota corp.	3,53	14,44	15,09	14,13
CNH Industrial	25,33	26,38	32,96	34,23
Claas	4,02	4,26	5,07	5,08

Источник: годовые отчеты компаний.

Таким образом, опираясь на представленные в таблице данные, мы можем сделать вывод, что по итогам 2015 года доля одной лишь компании AGCO в суммарном объеме продаж на мировом рынке сельхозтехники составила более 8%³⁰. В целом же доля представленных в таблице лидеров рынка оценочно составляет более 60% от совокупной емкости глобального рынка рассматриваемой продукции³¹.

Как мы уже сказали об этом ранее, лидеры отрасли представляют собой транснациональные корпорации, имеющие собственные производственные активы по всему миру. Выбор точки размещения при этом основывается преимущественно на ее близости к территории активного земледелия. В качестве примера можем привести Claas. Эта корпорация имеет в настоящее время 14 заводов, расположенных в Европе, Азии и Америке. В России Claas открыл сборочное предприятие в 2005 году, разместив его в Краснодаре, т.е. в непосредственной близости к основным зонам производства зерновых в России³².

Важно понимать, что на стороне каждого из перечисленных лидеров такие преимущества, как эффект масштаба производства и обладание передовыми технологиями. Соответственно, они имеют несравненно более широкие возможности для экспансии, чем менее крупные локальные игроки рынка.

²⁸ <http://www.claas-group.com/investor/annual-report/annual-report-2016/statistics>

²⁹ Пересчет по средневзвешенному курсу данных Росагромаш.

³⁰ Рассчитано при сопоставлении с данными VDMA.

³¹ В том числе опираясь на данные <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-tendentsii-razvitiya-otechestvennogo-i-mirovogo-rynska-selskohozyaystvennoy-tehniki-v-usloviyah-globalizatsii>

³² <http://www.claas.ru/>

Переходя к качественным трендам, которые в настоящее время наблюдаются в мировой индустрии производства сельхозтехники, в первую очередь необходимо отметить постоянно расширяющееся внедрение цифровых технологий. В формулировке СЕМА это явление получило название «Сельское хозяйство 4.0» (Farming 4.0)³³. Одной из сторон описываемой тенденции стала ориентация на «точное» земледелие, под которым понимаются как более совершенные технологии посева, так и процессов подготовки и последующей обработки почвы. С точки зрения производства новой сельхозтехники, это означает все больший «вес» в себестоимости производства тракторов и комбайнов электронных блоков.

Как мы уже отмечали это в предыдущем отчете, уже сейчас в сельхозмашиностроении широкое распространение получила телематика, понимаемая как комплекс технических и программных решений, отвечающих не только за «общение» машины с внешней средой, но и позволяющий ей отслеживать параметры собственного состояния. Подобной системой, в частности, уже давно оборудуются комбайны Claas и John Deere. Благодаря этой технологии уже сейчас в любое время через интернет в режиме реального времени можно узнать все важные параметры комбайна и оптимизировать данные по текущей и сезонной производительности по всему парку машин³⁴.

При этом рассматриваемые технологии динамично совершенствуются. В настоящее время ведется работа по созданию единого центра сбора информации, в котором будет аккумулироваться весь объем информации о работе техники в поле, включая погодные условия, характер почвы, использовавшуюся технологию ее обработки и полученную урожайность. Таким образом, по мере накопления данных будет происходить автоматическое совершенствование и технологии земледелия³⁵.

Другой активно обсуждаемой лишь в последнюю пару лет инновацией на рынке сельхозтехники стало использование дронов. С одной стороны, уже делаются попытки использования беспилотных аппаратов для опрыскивания и внесения удобрений. Примером этого является состоявшееся в 2015 году утверждение Федеральным авиационным управлением США модели Yamaha RMAX в качестве первого дрона, который может использоваться для распыления удобрений и пестицидов³⁶. С другой стороны, очевидным направлением использования беспилотных летательных аппаратов является дистанционное наблюдение за состоянием земли и посевов. Об этом, в частности, как об одной из самых последних тенденций в развитии сельскохозяйственных технологий говорит авторитетный отраслевой портал Farmindustrynews.com.

Среди прочих, основными трендами в текущем развитии агротехники экспертами называются следующие:

1. Появление мобильных смарт-устройств (либо программ для смартфонов), способных коммуницировать с сельхозмашинами, с целью сбора данных и управления ими.

³³ <http://www.cema-agri.org/page/%E2%80%98farming-40%E2%80%99-farm-gates>

³⁴ <https://tmbk.ru/tekhnika/selskokhozyajstvennaya-tehnika-i-oborudovanie-john-deere/sistemy-tochnogo-zemledeliya-ams/telematicheskie-sistemy-jdlink>

³⁵ http://cema-agri.org/sites/default/files/CEMA_Digital%20Farming%20-%20Agriculture%204.0_%202013%2002%202017.pdf

³⁶ <http://agropravda.com/news/novye-tehnologii/8135-drony-stanut-budushim-tochnogo-zemledelija>

2. Создание «умного» навесного и прицепного оборудования, которое будет напрямую общаться с трактором. В качестве примера можно привести разработку пресс-подборщика, который может сообщить трактору о необходимости ускориться или замедлиться в зависимости от количества урожая, которое подается в пресс-подборщик. Соответственно использование прессов и трактора становится оптимальным. Эта технология получила название Tractor-Implement Management, или TIM, а компания New Holland продемонстрировала ее пример, получивший имя IntelliCruise, на своем стенде на выставке National Farm Machinery Show-2016 в США.
3. Автоматизированный онлайн-анализ почвы. Действующим примером подобного оборудования является портативная система анализа почвы 360 SoilScan от компании 360 Yield Center³⁷, способная быстро и точно дать заключение о насыщенности почвы нитратами и ее кислотности.
4. Внедрение систем, аналогичным сеялкам точного высева и дополняющим их по своему функционалу. Речь здесь идет об агрегатах, оборудованных интеллектуальными блоками, позволяющими «адресно» вносить удобрения и пестициды, определяя наилучшую точку внесения относительно размещенного в земле семени или подрастающего растения. Среди первых примеров подобного оборудования можно назвать систему AccuShot от компании Great Plain³⁸.
5. Совершенствование конструкций уборочных приставок к комбайнам. В частности, в 2016 году компания Gerringhoff представила новую кукурузоуборочную приставку, обладающую гораздо большей мобильностью по сравнению с существующими аналогами.
6. Создание специальных цифровых карт сельхозземель. Эти карты в перспективе будут представлять из себя аналитический инструмент, способный моделировать картину будущего урожая. О собственных разработках в этом направлении объявил Google³⁹.

Помимо озвученных трендов, уже продолжительный период времени производители ориентируются на разработку все более экологичной и энергоэффективной техники. В особенности это касается объединенного европейского рынка, где принимаются соответствующие законодательные инициативы⁴⁰.

Возвращаясь к общим количественным перспективам мирового рынка агротехнических машин, считаем необходимым сослаться на исследование компании Technavio «Global Agricultural Machinery Market 2016–2020», в котором делается вывод, что стимулом к дальнейшему развитию индустрии сельхозмашин будет постоянный рост потребности в сельхозпродукции. Обусловлен он будет, в свою очередь, прогнозами роста населения Земли с 7,4 млрд человек в 2016 году до 9,48 млрд человек к 2050 году⁴¹. При этом на фоне общего тренда на рост продаж и развитие

³⁷ <https://www.360yieldcenter.com/products/360-soilscan/>

³⁸ <https://www.accushotsystem.com/>

³⁹ <http://www.farmindustrynews.com/farm-equipment/7-tech-trends-we-gleaned-national-farm-machinery-show>

⁴⁰ [http://www.cema-agri.org/sites/default/files/publications/The%20Ag%20Machinery%20Market%20and%20Industry%20in%20Europe%20-%20FINAL%20\(1\).pdf](http://www.cema-agri.org/sites/default/files/publications/The%20Ag%20Machinery%20Market%20and%20Industry%20in%20Europe%20-%20FINAL%20(1).pdf)

⁴¹ <https://www.openpr.com/news/419736/2017-Retail-Global-Agricultural-Machinery-In-Depth-Industrial-and-Market-studies-2016-2020.html>

технологий возможны те или иные флюктуации, связанные с текущей динамикой биржевых цен на сельхозпродукцию. Так, специалисты CEMA указывают на прямую связь между ценами на продукцию растениеводства и спросом на агротехнику⁴².

Общие выводы по главе:

Как мы уже отмечали в предыдущем обзоре, направление развития мирового рынка сельскохозяйственных машин определяется преимущественно состоянием локальных рынков стран ЕС и США. Именно здесь находятся штаб-квартиры основных компаний-производителей ирабатываются будущие стандарты сельскохозяйственной техники. Здесь же разрабатываются и те инновационные решения, которые будут определять перспективы агротехники. Стагнация, которую мы фиксировали по итогам 2015–2016 годов и в качестве основных причин которой были названы насыщение рынков большинства развитых стран и замедление роста экономик наиболее быстро развивающихся стран, сохранила свое влияние на рынок вплоть до настоящего времени. Тем не менее, как и ранее, в среднесрочной перспективе ожидается возобновление роста мирового рынка сельхозмашиностроения. Причину этого эксперты видят в необходимости дальнейшей интенсификации глобального сельскохозяйственного производства.

⁴²[http://www.cema-agri.org/sites/default/files/publications/The%20Ag%20Machinery%20Market%20and%20Industry%20in%20Europe%20-%20FINAL%20\(1\).pdf](http://www.cema-agri.org/sites/default/files/publications/The%20Ag%20Machinery%20Market%20and%20Industry%20in%20Europe%20-%20FINAL%20(1).pdf)

3. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ⁴³

2017 год стал очень насыщенным с точки зрения государственного внимания к отечественной отрасли сельскохозяйственного машиностроения. И первое, на чем нужно будет сделать акцент, это состоявшееся в этом году принятие Правительством основополагающего для будущего развития отрасли документа – Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года (далее Стратегия)⁴⁴. В вводной части Стратегии указывается, что ее основой является «комплекс мероприятий по преобразованию отрасли в передовой сектор промышленности, обеспечивающий потребности российского агропромышленного комплекса в высокоэффективной технике и оборудовании собственного производства, а также увеличение присутствия российских производителей на международном рынке». При этом одна из ключевых задач рассматриваемой Стратегии опирается на более глобальный документ – Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации⁴⁵. Звучит же она следующим образом: снижение зависимости от импорта техники и технологий, а также обеспечения модернизации сельского хозяйства страны для увеличения выпуска базовой сельхозпродукции.

Исходя из озвученного в Стратегии целеполагания, в ней же были сформулированы и принципы государственной политики в отношении отрасли:

- обеспечение равных условий конкуренции с зарубежными производителями сельхозтехники;
- создание благоприятных финансовых и организационных условий для развития экспорта сельскохозяйственных машин;
- стимулирование роста расходов на НИОКР с обязательным вовлечением в их проведение научных организаций;
- совершенствование системы подготовки кадров для агропромышленного комплекса в целом и сельскохозяйственного машиностроения в частности;
- стимулирование развития производства компонентной базы для изготовления сельскохозяйственной техники.

В качестве инструментария в Стратегии называется комплекс «тарифных, нетарифных мер и компенсационной поддержки», с помощью которого «должны обеспечиваться равные условия конкуренции с зарубежными производителями на внутреннем и внешних рынках».

Реализация рассматриваемой Стратегии предусмотрена в три этапа.

В рамках первого этапа (2018–2021 гг.) предполагается запуск финансовых мер государственной поддержки, направленных на ускоренное обновление парка техники сельхозпроизводителей. По мнению авторов Стратегии, это приведет к резкому росту спроса на отечественную технику, а

⁴³ Исторический срез взаимодействия государства и отрасли за предшествовавшие 10 лет представлен в нашем предыдущем, посвященном отрасли, обзоре: <https://dcenter.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197/Рынок сельскохозяйственных машин 2016.pdf>

⁴⁴ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 7 июля 2017 года N 1455-р.

⁴⁵ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

значит, и повысит финансовую стабильность предприятий отрасли, обеспечив платформу для наращивания инвестиций.

На втором этапе (2022–2025 гг.) предполагается усиление акцента государственной политики на стимулировании экспортных поставок сельскохозяйственной техники отечественного производства. При этом ставится задача по сохранению и поддержке внутреннего спроса на стабильно высоком уровне, достижение которого предполагается по завершению первого этапа. В рамках второго этапа также предусмотрен динамичный рост инновационного потенциала отрасли за счет активной поддержки НИОКР и программ технического перевооружения.

На третьем этапе (2026–2030 гг.) реализации Стратегии предполагается, что государственная политика в области сельхозмашиностроения будет сфокусирована на административном и нефинансовом регулировании. Финансовые инструменты будут применяться для нивелирования негативных макроэкономических тенденций и преодоления барьеров доступа на экспортные рынки.

В целом Правительство рассчитывает, что в результате реализации Стратегии производство сельскохозяйственной техники в России к 2030 году вырастет до 280 млрд руб., что более чем в 3 раза превышает результат, показанный отраслью в 2016 году. При этом экспорт российской сельхозтехники должен будет достичь на конец планируемого периода 93 млрд руб., что почти в 12 раз превышает уровень 2016 года. Загрузка производственных мощностей составит к 2030 году по отрасли 80–90% (с учетом ввода новых мощностей), в то время как текущий уровень этого показателя по отдельным продуктовым группам составляет 50 или даже 40%. Численность занятых в отрасли при этом увеличится в 1,5 раза. Что касается кумулятивного эффекта от реализации Стратегии для экономики в целом, то ожидается, что к исходу рассматриваемого в обсуждаемом документе периода дополнительные поступления в бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды напрямую от отрасли достигнут 101 млрд руб., а с учетом эффекта мультипликатора в смежных отраслях – 294 млрд руб.

Как видно из текста утвержденного Правительством документа, повышенное внимание в нем удалено стимулированию экспансии на внешние рынки.

Особое внимание Правительства к поддержке именно внешнего, экспортного канала сбыта подтверждается еще и состоявшимся также в 2017 году фактом утверждения им Стратегии развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года⁴⁶. Подробно об этом мы говорим в соответствующей главе нашего обзора.

Если же рассматривать текущее взаимодействие государства и отрасли, то его основным аспектом сегодня является целый спектр различных мер поддержки, которые регулятор принял в отношении отечественных производителей сельхозтехники. В каком-то смысле отрасль сельхозмашиностроения сегодня играет роль «витрины», которая должна иллюстрировать эффективность и результативность государственной поддержки промышленности. Так, на состоявшейся в январе 2017 года встрече Президента Российской Федерации Владимира Путина с

⁴⁶ Утверждена Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2017 года N 1876-р.

министром промышленности и торговли Российской Федерации Денисом Мантуровым именно это стало основным обсуждавшимся вопросом⁴⁷.

По состоянию на 2017 год основной мерой поддержки, которую Правительство оказывает отечественной отрасли сельскохозяйственного машиностроения, остается механизм субсидирования, утвержденный Постановлением Правительства РФ в 2012 году⁴⁸.

Официально целью предоставления субсидий изначально было названо стимулирование осуществления инвестиций в производство сельскохозяйственной техники на территории Российской Федерации. А сама модель поддержки предусматривала предоставление российским производителям сельскохозяйственной техники субсидий из федерального бюджета на возмещение понесенных ими затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной техники.

Механизм получения субсидии для предприятия выглядит следующим образом: для получения господдержки производитель должен представить пакет документов в Минпромторг России, который в течение 30 дней выдаст заключение о соответствии заявителя критериям, указанным в правилах предоставления субсидии; получив положительное заключение, производитель должен обратиться в Минсельхоз России для оформления соглашения о предоставлении субсидии⁴⁹.

Важно отметить, что программа предусматривает наличие требований не только к производителю, но и к покупателю техники, который должен подтвердить, что является сельхозпроизводителем. Как работает это требование, наглядно представлено на сайте одного из ведущих российских производителей сельхозтехники – компании Klever⁵⁰. Там, в частности, прописано, что покупатель обязан предоставить следующие документы:

1. документ, подтверждающий, что покупатель признан сельскохозяйственным товаропроизводителем в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» (Форма 6-АПК или Налоговая декларация по ЕСХН на последнюю отчетную дату, заверенная налоговым органом);
2. правоустанавливающие документы (Устав, Свидетельство гос. регистрации, Свидетельство о постановке на налоговый учет, документ, подтверждающий полномочия подписывающего договор купли-продажи лица).

Очевидно, что перечисленные требования служат в качестве механизма, препятствующего возникновению посреднических и спекулятивных схем.

До марта 2017 года субсидии предоставлялись в размере 30% цены сельскохозяйственной техники (без учета НДС) для производителей, зарегистрированных на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также Республики Крым и г. Севастополь, и 25% – для

⁴⁷ http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!voprosy_podderzhki_otdelnyh_otrasley_promyshlennosti_stali_temoy_obsuzhdeniya_v_hode_vstrechi_vladimir_putina_s_denisom_manturovym

⁴⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 г. №1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники»

⁴⁹ <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/machinery-subsidy/>

⁵⁰ <http://www.kleverltd.ru/finance/1432/>

прочих. Затем Постановлением Правительства РФ от 4 марта 2017 г. № 261 в исходный документ были внесены изменения. В соответствии с действовавшей на момент написания обзора редакцией Постановления № 1432, субсидия составляла 20% для производителей, зарегистрированных на территории Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, а также Республики Крым, г. Севастополя и Калининградской области и 15% – для прочих⁵¹.

Согласно сделанным директором Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» Аллой Елизаровой заявлениям, основной причиной снижения размера субсидии стала ограниченность бюджетных средств и предполагаемое расширение списка участников программы⁵².

По факту число участников программы субсидирования действительно растет. Так, если в 2015 году заявлялось о 46 участниках этой программы среди российских предприятий⁵³, то в 2017 году таких компаний насчитывалось уже более 70⁵⁴. Это же видно и из открытой информации Минсельхоза: прошедших в 2017 году заседаниях Комиссии по рассмотрению заявок производителей сельскохозяйственной техники на получение субсидий⁵⁵.

Однако одновременно представители отрасли указывали на серьезные задержки в выплате субсидий⁵⁶.

Что касается прочих механизмов поддержки, то на состоявшемся в Москве в октябре 2017 года Агротехническом форуме экспертами указывалось на наличие еще трех ключевых для отрасли направлений государственной поддержки. Первым среди них был назван блок субсидий, связанных с компенсацией введенного в 2016 году в отношении сельскохозяйственной техники утилизационного сбора⁵⁷. Как и в случае с автомобильным транспортом, компенсация российским производителям сельхозтехники уплаченного ими утилизационного сбора осуществляется путем выделения субсидий российским производителям самоходной и прицепной техники на компенсацию части затрат на содержание рабочих мест, а также на возмещение затрат на использование энергоресурсов и затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении высокопроизводительной техники⁵⁸. В соответствии с единодушным мнением, которое разделяют как представители Минпромторга, так и отечественные сельхозпроизводители, обсуждаемая программа вносит значительную лепту в «выравнивание» конкуренции между российскими и зарубежными производителями и поддерживает темпы обновления парка сельхозмашин.

⁵¹ <http://base.garant.ru/70291682/>

⁵² <http://agrarnik.ru/news/vneseny-izmenenija-v-programmu-subsidirovaniya-proizvoditelej-selkhoztehniki~4548/>

⁵³ <http://aforum.ru/novosti/ministry-selskogo-khozyaystva-golosu.html>

⁵⁴ <http://svetich.info/publikacii/agrohimija/prinjata-strategija-razvitiya-selkhozmash.html>

⁵⁵ <http://mcx.ru/activity/state-support/measures/machinery-subsidy/komissiya-po-rassmotreniyu-zayavok-proizvoditeley-selskokhozyaystvennoy-tehniki-na-poluchenie-subsidiy/>

⁵⁶ <http://kvedomosti.ru/news/konstantin-babkin-zavody-poluchayut-subsidii-po-postanovleniyu-1432-s-bolshoj-zaderzhkoj.html>

⁵⁷ Постановление Правительства РФ от 6 февраля 2016 г. № 81 «Об утилизационном сборе в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

⁵⁸ Разъяснение по этому поводу было дано Письмом Министерства промышленности и торговли РФ от 4 марта 2016 г. № МА-12952/20 «О взимании утилизационного сбора».

Еще одним направлением государственной поддержки отрасли стал блок финансовой помощи, связанный с финансированием НИОКР и модернизацией российских предприятий. Этот блок включает в себя как прямые субсидии на финансирование НИОКР, так и частичное возмещение процентов по кредитам, взятым на модернизацию предприятий⁵⁹.

И наконец, новинкой 2017 года стал блок субсидий на субсидирование и продвижение отечественной сельхозтехники на экспорт. К этому блоку экспертами был отнесен следующий перечень мер поддержки:

1. субсидирование затрат на регистрацию на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности;
2. субсидирование части затрат на сертификацию продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов;
3. субсидирование части затрат на транспортировку продукции;
4. субсидирование части затрат, связанных с участием в конгрессно-выставочных мероприятиях по продвижению продукции на внешние рынки;
5. страхование экспорта (РЭЦ, Росэксимбанк, Эксар).

Отдельно от прочих отстоит «Программа обновления парка сельскохозяйственной техники», которая реализуется государством посредством АО «Росагролизинг» – государственной лизинговой компании, созданной в 2001 году для решения задач, поставленных Правительством Российской Федерации по технической и технологической модернизации отечественного АПК. В соответствии с этой программой, сельхозпроизводитель имеет возможность взять оборудование в лизинг по льготной ставке⁶⁰. По информации самой компании «Росагролизинг», программа эта работала и в 2017 году⁶¹.

Что касается фактического размера субсидий, то в той части, которая адресно направлена на производителей сельскохозяйственной техники (т.е. той помощи, которая предусмотрена Постановлением Правительства № 1432), Минсельхозу России из резервного фонда Правительства в 2017 году были выделены средства в размере 13,7 млрд руб.⁶². Затем сумма была увеличена еще на 2 млрд руб., составив в итоге 15,7 млрд руб. Для сравнения, в 2015 году на предоставление субсидий производителям сельскохозяйственной техники из федерального бюджета было выделено 5,2 млрд руб. В 2016 году на программу № 1432 в бюджете было предусмотрено 9,86 млрд руб. Однако спрос на отечественную технику был настолько велик, что итоговый объем субсидий по программе составил 15 млрд руб.⁶³.

При этом уже в 2016 году Министерство финансов выступало резко против увеличения субсидирования производителей сельхозтехники⁶⁴. В качестве обоснования этого мнения специалисты Минфина указывали, что в 2016 году объем господдержки АПК и без того был

⁵⁹ Об этом вышло соответствующее постановление Правительства РФ от 27 августа 2015 года № 892.

⁶⁰ https://www.rosagroleasing.ru/doc/press_kit_rules/

⁶¹ <https://www.rosagroleasing.ru/catalog/programms/16807119/>

⁶² Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2017 года №715-р

⁶³ <http://kvedomosti.ru/news/vneseny-izmeneniya-v-programmu-subsidirovaniya-proizvoditelej-selkhoztekhniki.html>

⁶⁴ <https://agroinfo.com/minfin-protiv-uvelicheniya-subsidirovaniya-proizvoditelej-selkhoztekhniki-0202201606/>

увеличен на 74,3 млрд руб. – до 237 млрд. Этой суммы, по мнению экспертов министерства, было вполне достаточно и для поддержки сельхозпроизводителей, и для субсидирования покупки сельхозтехники.

Представители отрасли, напротив, ожидают дальнейшего расширения государственной поддержки. Так, в октябре 2017 года, выступая от имени ассоциации производителей сельхозтехники, Константин Бабкин указывал, что действующая система поддержки требует дальнейшего совершенствования. В частности, он делал акцент на том, что каждый год российские производители сельскохозяйственных машин сталкиваются с состоянием неопределенности в отношении дальнейших перспектив применяемых мер поддержки. Поэтому одним из предложений Росспецмаша стала просьба предусмотреть в федеральном бюджете 2018–2020 годов объемы финансирования по статье «Субсидии производителям сельскохозяйственной техники» в размере 15 млрд руб. ежегодно. Ассоциацией были внесены и другие предложения. Во-первых, была дана рекомендация Минсельхозу и региональным органам власти в субъектах РФ распространять действие принимаемых в отношении приобретения сельхозтехники программ поддержки исключительно на технику российского производства. Во-вторых, было озвучено предложение ввести компенсацию части авансового платежа, первоначального взноса и части процентной ставки по лизингу и кредитам, направляемым на приобретение специализированной техники и оборудования (по аналогии с механизмами, действующими в автомобильной промышленности), и предусмотреть на реализацию предлагаемого механизма поддержки в федеральном бюджете на 2018 год 7,8 млрд руб.

Однако Правительство проявляет осторожность в отношении требований сельхозмашиностроителей. В соответствии с информацией Минпромторга, в 2018 году на реализацию программы по Постановлению № 1432 предусмотрено 8 млрд руб.⁶⁵.

При этом, согласно текущим планам Правительства, в 2018 году российским компаниям сельхозмашиностроения начнут компенсировать затраты на гарантию остаточной стоимости продукции лизинговым компаниям, а производители тракторов получат субсидии на приобретение двигателей внутреннего горения (ДВС).

На реализацию проекта по компенсации затрат на гарантию остаточной стоимости в следующем году планируется направить 57 млн руб. Механизм, по мнению регулятора, необходим для предоставления гарантий компаниям, участвующим в производстве и реализации техники, на часть стоимости техники при возможной последующей ее продаже на вторичном рынке.

«При поставке техники дистрибутор дает гарантии лизинговым компаниям, что через несколько лет выкупит продукцию по определенной цене. Это снизит риски лизинговой компании, а следовательно — и стоимость приобретаемой в лизинг техники для ее покупателя. В рамках этого механизма заводы будут предоставлять дилеру скидку, которая затем будет компенсироваться Российским экспортным центром (РЭЦ)», рассказали эксперты Росспецмаша⁶⁶.

⁶⁵ <http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!1340312512>

⁶⁶ <https://agrovesti.net/news/indst/gosudarstvo-podderzhit-proizvoditelej-s-kh-tehniki.html>

Что же касается субсидии на приобретение ДВС для производителей тракторов⁶⁷, то они будут направлены на компенсацию части затрат, связанных с использованием ДВС при производстве самоходной тракторной техники. Разработчиком документа выступил Минпромторг РФ. В рамках этого механизма государственной поддержки планируется реализовать около 1 тыс. ДВС на общую сумму около 1 млрд руб. Предполагаемая сумма налоговых платежей в бюджеты бюджетной системы России составит около 1,9 млрд руб.

В федеральном бюджете на 2017 год на эти цели предусмотрены средства в размере 500 млн руб. Субсидия предоставляется производителю, осуществляющему производство техники, соответствующей требованиям приложения к Постановлению Правительства РФ от 17 июля 2015 г. № 719 «О критериях отнесения промышленной продукции к промышленной продукции, не имеющей аналогов, произведенных в Российской Федерации».

Кроме того, в качестве новой меры государственной поддержки производителей специализированного машиностроения Минпромторгом России разработан проект программы льготного кредитования для стимулирования спроса на сельскохозяйственную технику и оборудование для пищевой и перерабатывающей промышленности. Благодаря этому механизму, ставка кредитования на приобретение продукции российских заводов будет снижена и составит не более 5%, как утверждают аналитики авторитетного отраслевого портала «АгроВестник».

По нашему мнению, текущая ситуация с государственной поддержкой отечественной отрасли производства сельхозтехники является примером эффективной работы выстроенных отраслью лоббистских механизмов. И в качестве одного из обоснований подобного мнения мы можем указать на факт перехода на руководящую должность в Минпромторг бывшего главы Российской ассоциации производителей сельхозтехники «Росагромаш» Евгения Корчевого. В Министерстве он возглавил Департамент сельскохозяйственного, пищевого и строительно-дорожного машиностроения⁶⁸. При этом Корчевой продолжает лично принимать активное участие в отраслевых мероприятиях, являясь спикером на различных конференциях и форумах. Иными словами, мы вполне можем предположить, что отрасль и Минпромторг выступают «единым фронтом».

С другой стороны, Минсельхоз РФ, в лице директора Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Петра Александровича Чекмарева, заявил, что поступающая по программам государственных субсидий в адрес сельхозпроизводителей техника российского производства часто не соответствует требованиям качества, а сами объемы производства остаются недостаточными⁶⁹. Об этом говорилось на прошедшем в Москве в 2017 году 4-м Российском Агротехническом Форуме. К тому же, как мы уже сказали, ранее Минфин выступал против увеличения выделения средств, предназначенных на субсидии отрасли.

Таким образом, мы можем сказать, что различные ветви исполнительной власти по-разному оценивают эффективность работы отечественной отрасли производства сельхозтехники и механизма ее поддержки. Возможно, это является одной из причин, почему, приняв в 2017 году

⁶⁷ Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2017 года №1472.

⁶⁸ http://minpromtorg.gov.ru/ministry/dep/#!26&click_tab_vp_ind=1

⁶⁹ <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/3e1/chekmarev-p.a..pdf>

Стратегию развития отрасли, государство так и не определилось с итоговыми объемами финансирования мероприятий по ее реализации.

Общие выводы по главе:

Как мы видим из представленного материала, 2017 год стал очень важным в плане взаимодействия государства и отрасли: были приняты документы, определяющие будущую стратегию развития отрасли. При этом однозначно были заявлены приоритеты развития отрасли. Смысл их состоит в росте конкурентоспособности российской продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Экспортный канал сбыта при этом приобретает в соответствии с принятой стратегией дополнительную значимость.

В целом на сегодняшний день мы видим высокую зависимость отрасли от государственной поддержки. Значительная часть такой поддержки осуществляется в форме прямых субсидий. С высокой степенью вероятности эта ситуация будет сохраняться и в ближайшем будущем.

В качестве одного из наиболее острых, проблемных вопросов, относящихся к области взаимодействия отрасли и государства, мы должны назвать имеющиеся разногласия в сути и объемах применяемых мер поддержки между различными ведомствами исполнительной власти. К тому же существующий дефицит федерального бюджета накладывает дополнительные ограничения на реализацию уже принятой стратегии развития российской отрасли производства сельскохозяйственной техники.

Таким образом, соглашаясь с мнением экспертов о сохранении в будущем тенденции развития отрасли, мы считаем важным отметить, что темпы этого развития имеют высокую степень неопределенности.

4. ОБЗОР РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

4.1. Состояние парка сельскохозяйственной техники в Российской Федерации

Текущее состояние парка сельхозтехники в стране является одним из ключевых параметров, позволяющим оценить потенциал ее внутреннего рынка. Обеспеченность сельхозтехникой, соответствие ее количества и качества потребностям агропромышленного комплекса, а также степень морального и физического износа имеющихся у аграриев сельхозмашин – те параметры, которые во многом и будут определять будущий спрос на внутреннем рынке.

Общей характеристикой российского парка сельхозмашин является то, что на нем уже продолжительный период наблюдается выраженная тенденция сокращения, затрагивающая практически все основные виды техники.

Табл. 20. Парк основных видов техники в сельскохозяйственных организациях (на конец года, тыс. шт.)⁷⁰

Вид техники	2013	2014	2015	2016
Тракторы ⁷¹	259,7	247,3	233,6	223,4
Плуги	71,4	67,8	64,1	61,6
Культиваторы	102,2	97,8	93,2	90,3
Сеялки	107,5	100,7	93,6	87,7
Комбайны:				
зерноуборочные	67,9	64,6	61,4	59,3
кукурузоуборочные	0,7	0,7	0,8	0,7
льноуборочные	0,5	0,4	0,4	0,3
картофелеуборочные	2,6	2,4	2,3	2,2
кормоуборочные	16,1	15,2	14,0	13,3
Свеклоуборочные машины (без ботво-уборочных)	2,5	2,4	2,2	2,2
Косилки	35,6	33,9	32,2	31,0
Пресс-подборщики	22,7	21,9	20,9	20,4
Жатки валковые	22,3	21,2	19,7	19,0
Дождевальные и поливные машины и установки	5,2	5,7	5,9	6,0
Разбрасыватели твердых минеральных удобрений	15,8	15,8	15,5	15,7
Машины для внесения в почву:				
твердых органических удобрений	5,2	5,1	4,8	4,7
жидких органических удобрений	3,6	3,7	3,6	3,6
Опрыскиватели и опрыскиватели тракторные	22,7	23,1	22,4	22,8
Доильные установки и агрегаты	27,3	26,3	25,1	24,1

Источник: Росстат.

⁷⁰ Без учета микропредприятий.

⁷¹ Без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины.

Из таблицы 20 видно, что по таким, наиболее значимым в количественном отношении позициям парка, как тракторы, плуги, культиваторы, сеялки и комбайны, происходит последовательное снижение их наличного числа. Так, с 2013 по 2016 годы на 14% сократилось имеющееся в российском парке число тракторов и плугов. Более чем на 18% снизилось количество сеялок. Сокращение зерноуборочных комбайнов составило около 13%.

В принципе снижение суммарного парка сельхозтехники может носить и объективный характер, когда оно объясняется, с одной стороны, ростом производительности техники, а с другой, сокращением пахотных земель. Однако эта логика вряд ли применима к тенденциям российского парка. Согласно данным Минсельхоза РФ, в России на рубеже 2015–2016 годов напротив произошло увеличение размера площади пахотных земель. Так, если в 2015 году она оценивалась в 115,5 млн га, то в 2016 году ее величина была уже равна 116,7 млн га. До того, как минимум с 2013 года, мы также не наблюдали сокращения пашни.

В результате на фоне общего сокращения количества сельскохозяйственных машин, происходит и снижение их обеспеченностью в пересчете на 1000 гектаров пахотной площади. Это наглядно демонстрирует таблица 21.

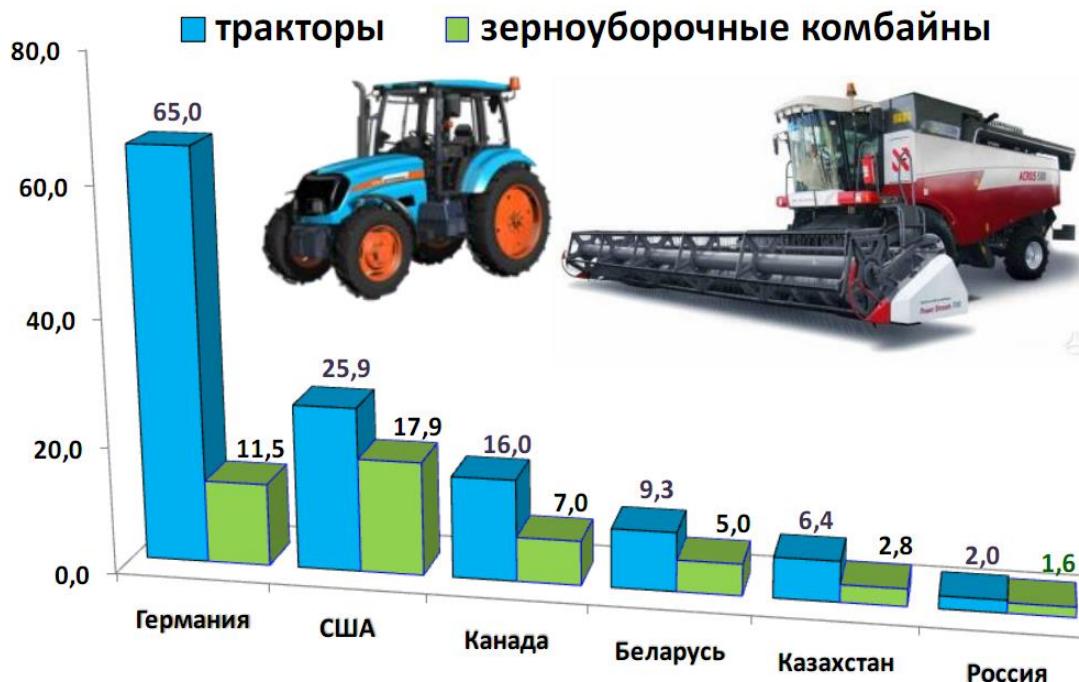
Табл. 21. Количество сельскохозяйственных машин на 1000 га пашни (шт., значение показателя за год)

Вид техники	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Тракторы	10,6	7,4	5,5	4,2	4	3,9	3,6	3,5	3,3	3,3
Комбайны зерноуборочные	7	5	4	3	3	3	3	2	2	2
Комбайны картофелеуборочные	25	46	32	16	16	16	18	17	15	15
Комбайны кукурузоуборочные	12	8	5	1	1	1	0	0	0	0
Комбайны льноуборочные	22	32	22	24	18	16	15	16	14	13
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	17	16	11	4	3	3	3	3	3	2

Источник: Росстат.

Таким образом, мы можем утверждать, что сокращение российского парка сельскохозяйственных машин не было связано с симметричным изменением в обороте сельхозземель.

Лишним подтверждением такому выводу служит сопоставление России по обеспеченности основными видами сельскохозяйственной техники с некоторыми из стран с наиболее развитым аграрным комплексом, а также Республикой Беларусь и Казахстаном.

Источник: Минсельхоз РФ.

Рис. 3. Обеспеченность основными видами сельхозтехники в ряде стран мира, данные по состоянию на 2017 год (тракторов на 1000 га пашни, комбайнов на 1000 га посевов зерновых культур)⁷²

Не стало сокращение парка сельхозмашин в России и результатом возможной модернизации, которая могла бы массово обновить и повысить его производительность. Об этом нам говорит динамика обновления парка и показатель среднего возраста техники. Рассмотрим эти показатели подробнее.

Рассчитываемый Росстатом **коэффициент обновления сельхозтехники**, который представляет собой **выраженное в процентах отношение приобретенной новой техники к ее суммарному наличию на конец отчетного года**, составляет в России по большинству позиций не более 5% в год (см. табл. 22). При этом некоторое (не более чем на 1–2 п.п.) увеличение рассматриваемого показателя произошло лишь в 2015–2016 гг., став результатом беспрецедентных мер государственной поддержки отрасли и рынка.

Несмотря на положительные сдвиги последних лет, к настоящему времени уже сложился накопленный эффект, связанный с фактическим наличием в парке большого числа возрастной или даже устаревшей техники. Таким образом, чтобы изменить общую тенденцию сокращения наличного парка сельхозмашин в России, когда оборудование выбывает просто в силу своего окончательного физического износа, требуются гораздо более высокие темпы замены. Этому, в частности, был посвящен состоявшийся на Агротехническом форуме-2017 доклад директора

⁷² <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/3e1/chekmarev-p.a..pdf>

Департамента растениеводства, механизации, химизации и защиты растений Министерства сельского хозяйства Российской Федерации Петра Александровича Чекмарева.

Табл. 22. Коэффициент обновления техники (значение показателя за год), %

Вид техники	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего тракторов (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины)	4	2	2,3	3,4	3,3	3	3,1	3	3,3
Доильные установки и агрегаты - всего	4	3,1	3,4	4,4	4,1	4	3,8	4,1	3,1
Жатки валковые	7	3	3,6	4,8	5,2	5,8	5,4	5,8	6,9
Комбайны зерноуборочные	7	4,3	3,5	5,3	4,9	4,7	5,2	5,3	6,6
Комбайны картофелеуборочные	8	5,4	4,8	7	5,1	3	4,5	3,9	3,2
Комбайны кормоуборочные	7	3,5	4,1	6,4	4,7	4	4,5	4,1	5
Комбайны кукурузоуборочные	6	2,2	2,9	5,1	4,7	3,2	5,3	8,4	4,1
Комбайны льноуборочные	3	2,8	2,4	1,1	2,7	1,5	1,2	2,3	2,8
Культиваторы	5	2,7	3,2	3,8	3,6	3,1	3,3	3,9	4,3
Плуги	3	1,9	2,4	2,9	3,2	2,9	3,3	3,9	4,6
Свеклоуборочные машины (без ботвоуборочных)	3	3,2	4,2	5,8	4,7	3,8	4,1	4,3	7,6
Сеялки	4	2,4	2,7	3,3	3,1	3	3	3,5	4,2
Тракторы	4	2	2,4	3,4	3,3	3	3,2	3,1	3,3
Тракторы, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины	4	2,2	2,7	3,5	3,2	3,2	3,8	3,7	3,9

Источник: Росстат

Доступная нам динамика возрастной структуры парка сельхозмашин в России по основным типам техники (см. табл. 23) показывает, что уже продолжительный период времени основной объем работающей в поле техники представляют собой машины, чей возраст превышает 10 лет. По крайней мере, такая ситуация наблюдалась в 2013 году (более поздних данных в нашем распоряжении нет). Наблюдавшиеся в последующий период низкие темпы обновления техники позволяют нам сделать вывод, что кардинального изменения в этой ситуации произойти не могло.

Табл. 23. Возрастная структура основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях, %⁷³

Вид техники	2006 год			2008 год			2013 год		
	до 3-х лет	от 4 до 8 лет	9 лет и старше	до 3-х лет	от 4 до 8 лет	9 лет и старше	до 3-х лет	от 4 до 9 лет	10 лет и старше
Тракторы	5,6	11,2	83,2	9,0	12,9	78,1	14,6	23,1	62,3
Культиваторы	12,9	17,8	69,3	7,6	30,1	62,3	12,5	32,4	55,1
Сеялки	13,2	18,4	68,4	14,8	84,6	0,6	12,8	31,5	55,7
Зерноуборочные комбайны	11,2	16,0	72,8	18,2	24,8	57,0	17,1	35,4	47,5
Кормоуборочные комбайны	12,6	24,7	62,7	19,5	24,6	56,0	21,7	28,2	50,1
Свеклоуборочные машины	16,0	24,2	59,8	20,5	37,4	42,1	15,9	42,8	41,3
Доильные установки	7,6	11,1	81,2	13,3	13,6	73,2	12,4	23,5	64,1

Источник: Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства.

Согласно данным Минсельхоза РФ, по состоянию на 2017 год средний возраст трактора в российском парке сельхозтехники составил 25 лет. Несколько лучше ситуация с комбайнами. По зерноуборочной технике аналогичный показатель составляет 8 лет, по кормоуборочным комбайнам – 7. Однако тракторы являются определяющей в количественном отношении позицией в парке, а текущая нехватка (до оптимального по расчетам Минсельхоза уровня) комбайнов составляет около 30%⁷⁴.

Общие выводы по главе:

Ключевыми характеристиками российского парка сельхозтехники остаются общая тенденция его сокращения и низкие темпы обновления по большинству видов сельхозмашин. Все перечисленное относится к негативным факторам, отражающим слабость внутреннего рынка России.

Тем не менее мы должны отметить, что текущая ситуация создала потенциал роста для отечественной отрасли производства сельхозтехники практически исключительно за счет внутреннего рынка. С одной стороны, этому способствует явный недостаток техники в парке, а с другой стороны, в результате девальвации техника российского производства получила конкурентные преимущества перед импортными аналогами, и поддержка государства даже усилила их. Сегодня мы уже отчасти видим реализацию этого потенциала, показанную, однако, лишь на фоне государственной поддержки последних лет. Как бы то ни было, но при условии сохранения активной господдержки и стимулирования спроса, как минимум в ближайшие 5–7 лет российское сельхозмашиностроение будет иметь гарантированный рынок сбыта, просто за счет имеющейся недооснащенности внутреннего сельскохозяйственного комплекса страны.

⁷³ Данные за 2006 год по возрастной структуре тракторов и зерноуборочных комбайнов рассчитаны на основе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (том 6. Технические средства, производственные помещения и инфраструктура), остальное – данные Министерства сельского хозяйства России.

⁷⁴ <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/3e1/chekmarev-p.a..pdf>

4.2. Текущие тенденции и складывающаяся динамика российского рынка сельскохозяйственных машин

По данным Российской ассоциации производителей специализированной техники и оборудования (Росспецмаш), объем продаж на российском рынке сельхозтехники составил в 2016 году 150 млрд руб. Доля импорта, к которому был отнесен импорт частично разобранной техники и поставки из Республики Беларусь, составила 46%. По сравнению с 2015 годом объем реализации на российском рынке вырос на 25%. При этом явной тенденцией нескольких последних лет является выраженный рост доли на рынке продукции отечественного производства. Предваряя дальнейшее описание, считаем важным отметить, что на сегодняшний день действительную емкость российского рынка рассматриваемой нами продуктовой группы мы можем оценить лишь приблизительно. Так, в 2016 году, когда нами готовился первый обзор по российскому рынку сельхозтехники, мы использовали единственно доступные на тот момент данные, подготовленные Российской ассоциацией производителей сельхозтехники «Росагромаш». Согласно тем данным, совокупный объем продаж агротехники в России по итогам 2015 года был оценен в 93 млрд руб., а прогнозная цифра по аналогичному показателю на 2016 год⁷⁵ составила 128 млрд руб. Однако в 2017 году ассоциация «Росспецмаш» (в которую преобразовалась в 2017 году «Росагромаш») ретроспективно скорректировала показатели российского рынка сельхозоборудования в сторону увеличения. В частности, результат 2015 года был увеличен до 120 млрд руб.

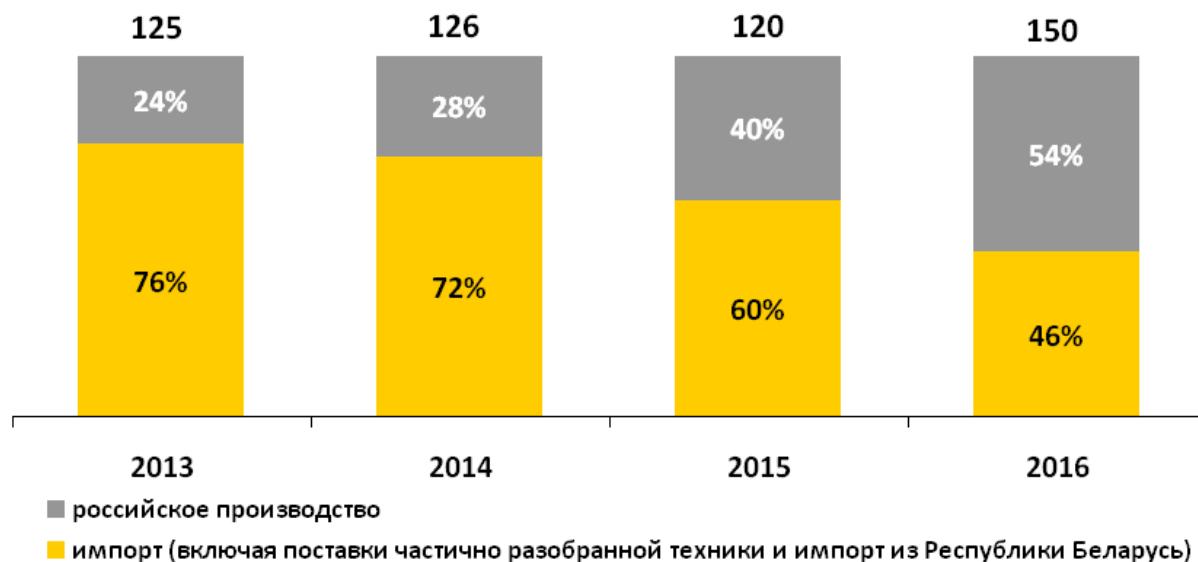

Рис. 4. Динамика продаж на российском рынке сельскохозяйственной техники, млрд руб.⁷⁶

Тем не менее общий тренд сохраняет свою направленность и подтверждается прочими источниками информации, что позволяет нам использовать данные Росспецмаша для оценки происходящих на рынке изменений.

⁷⁵ Прогноз был подготовлен в августе 2016 года.

⁷⁶ Диаграмма заимствована из презентации Росспецмаш.

Как мы уже отмечали в предыдущем, посвященном рассматриваемому рынку отчете, пиковых (за последние 10 лет) результатов российский рынок сельхозоборудования достиг в 2008 году. После этого произошел его резкий обвал, совпавший с острой фазой кризисного падения российской экономики в 2009 году. Начиная с 2010 года, рынок вступил в фазу восстановительного роста. Далее, одновременно с вхождением России в 2012 году во Всемирную Торговую Организацию (ВТО), результатом которого стало снижение ввозной таможенной пошлины на сельхозтехнику, произошли структурные изменения рынка, на котором ожидали выросла доля импортной продукции. Стремясь ограничить негативное для отечественных производителей влияние снятия таможенных барьеров с российского рынка, уже в декабре 2012 года Правительство РФ запустило механизм субсидирования производства и сбыта отечественным производителям сельскохозяйственной техники. Однако, как на это указывают отраслевые эксперты, упомянутой мерой российского регулятора воспользовались иностранные производители (прежде всего, белорусские), начавшие поставлять в Россию частично разобранную технику. В результате, согласно данным Россспецмаша, уже в 2013 году совокупная доля импорта и крупноузловой «отверточной» сборки на российском рынке сельхозтехники составила 76%. Тем не менее в 2014 году в этой тенденции произошел перелом, и вплоть до настоящего времени наблюдается рост доли на рынке продукции отечественных компаний полного цикла производства.

Переходя к более детальному описанию рынка, рассмотрим в первую очередь его продуктовую структуру. К сожалению, в доступных нам источниках информации отсутствует актуальная подробная информация о структуре рынка в оговорившемся нами разрезе. Тем не менее эксперты единодушно сходятся на том, что крупнейшим продуктовым сегментом российского рынка сельхозтехники уже продолжительное время остаются тракторы. Вторым по значимости сегментом рынка являются комбайны (прежде всего, зерноуборочные). Прочее сельхозоборудование, среди которого мы можем выделить такие средства малой механизации, как культиваторы и мотоблоки, а также навесную и прицепную технику (плуги, бороны, сеялки и т.д.), имеют значительно более низкую, по сравнению с лидирующими позициями, долю.

Тем не менее в 2011 году Минпромторгом РФ была подготовлена Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2020 года⁷⁷, в которой была приведена динамика российского рынка в разрезе укрупненных групп продукции⁷⁸.

⁷⁷ Поручение Правительства Российской Федерации от 18 октября 2010 г. №ВП-П9-7136, пункт 3.

⁷⁸ <http://geum.ru/next/art-48899.leaf-10.php>

Рис. 5. Динамика доли продаж на российском рынке сельскохозяйственной техники по укрупненным группам продукции, %

В соответствии с данными Минпромторга, совокупная доля тракторов и комбайнов в структуре российского рынка сельскохозяйственной техники в среднем составляет 55–60%. Что касается отдельных видов прочей сельхозтехники, то, согласно проведённому в 2010 году исследованию компании Research-Techart, до 10% рынка занимают сеялки. Оставшийся объем приблизительно в равном объеме делят между собой плуги, бороны, веялки и т.д.

Как мы уже сказали, крупнейший сегмент рассматриваемого нами рынка – тракторы. В соответствии с данными АСМ-холдинга, совокупный объем продаж тракторов для сельского и лесного хозяйства составил в России по итогам 2016 года 20 815 штук. Таким образом, по сравнению с 2015 годом произошло снижение продаж на 23%. В целом же с 2013 по 2016 годы объем продаж на российском рынке тракторов снизился более чем в 2 раза.

Табл. 24 Динамика продаж тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства в РФ, шт.

Канал поступления	2013	2014	2015	2016
Отечественные марки	934	3 447	2 586	2 854
Иномарки российской сборки	2 683	2 255	1 443	950
Тракторы МТЗ российской сборки	3 539	2 574	2 390	2 997
Импорт из Республики Беларусь и Казахстана	23 246	18 248	12 024	8 170
Импорт новых без Республики Беларусь и Казахстана	11 913	14 038	5 814	4 184
Всего новых	42 315	40 562	24 257	19 155
Импорт подержанных иномарок	3 244	3 626	2 791	1 660
Всего	45 559	44 188	27 048	20 815

Источник: АСМ-холдинг.

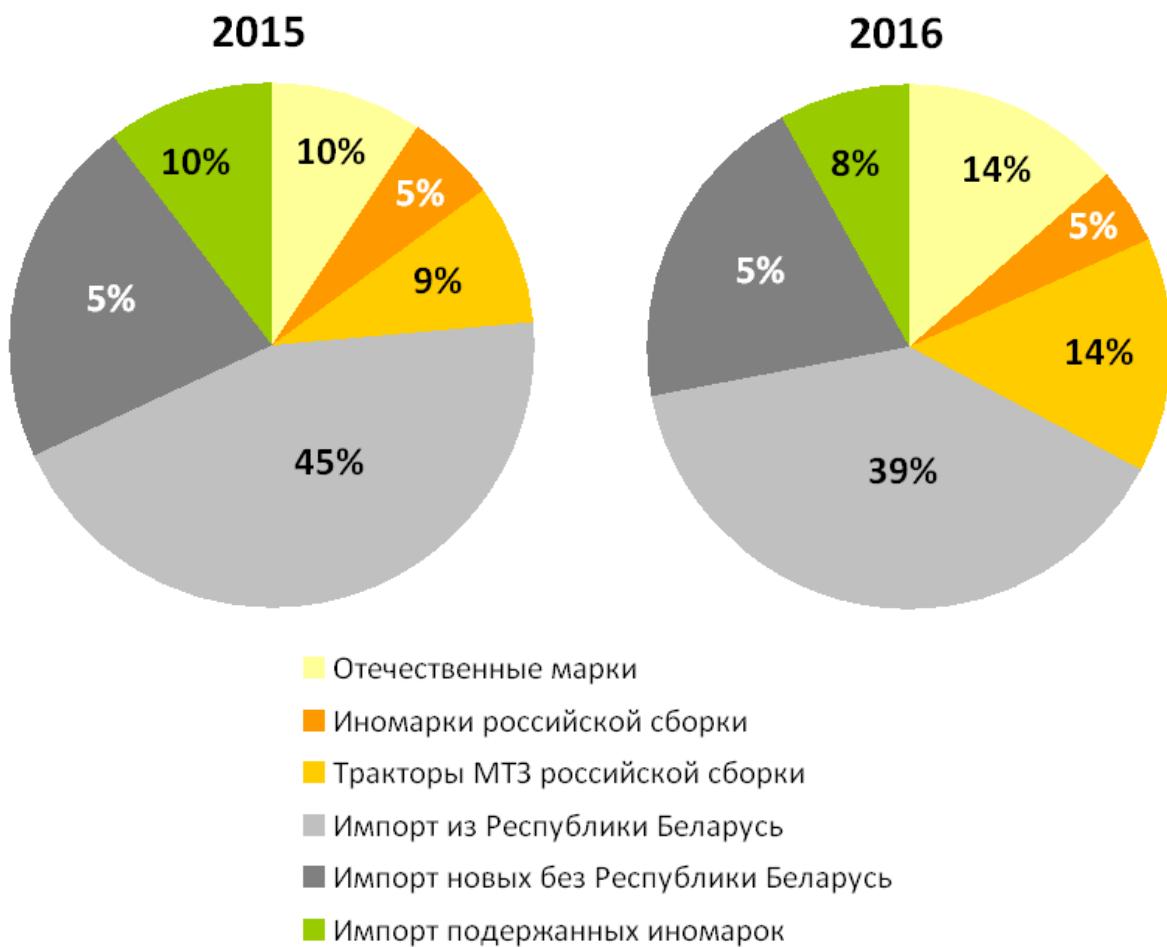

Рис. 6. Структура российского рынка тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства, в разрезе каналов поступления техники

Как видно из представленных в таблице 24 данных, лишь немногим более 2,8 тыс. шт. проданных в России в 2016 году тракторов представляли собой технику отечественных марок. При этом из них 473 единицы техники относились к минитракторам. По сравнению с 2015 годом объем продаж российской техники вырос на 10,4%, а ее доля на рынке выросла с 9,6 до 13,7%. Доля импорта новых тракторов иностранных марок (без учета импорта из Казахстана и Республики Беларусь), напротив, в структуре российского рынка снизилась с 21,5% в 2015 году до 20,1% по итогам 2016 года. Продажи рассматриваемой группы упали на 28,0%, до 4 184 реализованных в России тракторов (из них 2 107 минитрактора). Также уменьшился и импорт подержанных тракторов (минус 40,5% к уровню предыдущего года). Всего бывшей в употреблении техники иностранного производства было поставлено в Россию в 2016 году в количестве 1 660 единиц, а ее доля на рынке снизилась с 10,3 до 8,0%. Продажи иномарок российской сборки (кроме МТЗ) снизились на 34,2%, до 950 единиц техники. Продажи тракторов МТЗ российской сборки выросли на 25,4%, до 2 997 штук. И наконец, совокупные продажи тракторов из Казахстана и Беларуси составили по итогам 2016 года на российском рынке 8 170 единиц техники, снизившись по сравнению с уровнем предыдущего года на 32%. Доля рассматриваемой группы при этом сократилась с 44,5% в 2015 году до 39,3% в 2016 году.

В соответствии с данными АСМ-холдинга, всего за 2016 год с отечественных предприятий было отгружено 7,8 тыс. тракторов. По сравнению с 2015 годом произошел рост показателя отгрузки на 8,6%.

Среди отечественных предприятий позитивную динамику отгрузки тракторов в 2016 году показали следующие предприятия: ООО «ЧТЗ-УРАЛТРАК», ЗАО «Петербургский тракторный завод», ООО «ТД "МТЗ-ЕЛАЗ"», ОАО «Бузулукский механический завод», ООО «Спецстроймаш», ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», ООО «Сиэнэйч- КАМАЗ-Индустрія».

Из всего спектра российских тракторостроительных предприятий, которых в настоящее время насчитывается более тридцати, выделятся три явных лидера: ООО «ЧТЗ-УРАЛТРАК», ЗАО «Петербургский тракторный завод», ООО «ТД "МТЗ-ЕЛАЗ"». Именно на три перечисленных предприятия в 2016 году пришлось свыше 73% от суммарного показателя отгрузки всех тракторостроительных предприятий в России. Для сравнения, в 2015 году доля лидирующей тройки была лишь немногим более 56%.

Таким образом, мы можем констатировать однозначный рост концентрации рынка, по крайней мере, в сегменте российских предприятий. Важно отметить, что в рассматриваемый период произошло значительное сокращение объемов отгрузки с предприятия ПО «ХТЗ Белгород», на котором с 2006 года осуществляется сборка модельного ряда Харьковского тракторного завода⁷⁹. Так, если в 2015 году доля рассматриваемого предприятия в суммарной отгрузке с российских заводов равнялась 10,5%, то по итогам 2016 года она составила лишь 1,6%. В целом, исходя из представленных компанией «АСМ-холдинг» в отчете «Производство и продажа тракторной, сельскохозяйственной техники производителями России и других стран СНГ» данных, видно, что произошло сокращение совокупной доли наименее крупных из российских производителей.

Из трансграничных поставок на российский рынок особо следует выделить импорт техники МТЗ. Трактора модельного ряда МТЗ поставляются в Россию как непосредственно с Минского тракторного завода, так и из Казахстана, где их выпуском занято предприятие ТОО «СемАЗ»⁸⁰. Таким образом, практически весь объем поступающей из Республики Беларусь и Казахстана тракторной техники, – это модели МТЗ. К тому же, как мы уже сказали, большое количество тракторов МТЗ собирается в России методом крупноузловой сборки. В частности, мы можем назвать такие предприятия, как ОАО «Череповецкий литейно-механический завод», ОАО «Бузулукский механический завод», ООО «ТД "МТЗ-ЕЛАЗ"». При этом в общем объеме произведенных и поставленных на российский рынок в 2016 году тракторов, на сборку из тракторокомплектов МТЗ пришлось 38,2%⁸¹. Если же рассматривать долю продукции МТЗ на рынке России совокупно как по комплектам для сборки, так и по прямому импорту готовой техники, то, с учетом всей представленной выше информации, мы можем утверждать, что она достигает более 50% от суммарного объема продаж.

Что касается импорта из прочих стран, кроме Республики Беларусь и Казахстана, то его подробный расклад представлен в таблице 25.

⁷⁹ <http://xtz-belgorod.ru/>

⁸⁰ <http://semaz.kz/>

⁸¹ <http://comtrans.biz/news/industry/proizvodstvo-traktorov-i-kombaynov-po-itogam-2016-goda-uvelichilos-352242/>

Табл. 25. Импорт колесных тракторов для сельскохозяйственных работ и лесного хозяйства в Россию за 2016 г., шт. (без учета поставок из Республики Беларусь и Казахстана)

	Производитель, марка	Всего	В том числе:						б/у	
			Новые, с мощностью двигателя кВт							
			до 18	от 18 до 37	от 37 до 59	от 59 до 75	от 75 до 90	более 90		
	Тракторы колесные, всего	5 767	2 107	79	222	101	69	1 529	1 660	
	<i>в том числе:</i>									
1	WEIFANG GUIHUA AGRICULTURAL EQUIPMENT CO. (GARDEN SCOUT)	584	584	—	—	—	—	—	—	
2	JOHN DEERE	525	—	12	3	21	27	447	15	
3	YANMAR	379	11	2	11	—	—	—	355	
4	ISEKI	374	13	1	—	—	—	—	360	
5	Харьковский тракторный завод	333	—	—	—	—	—	333	—	
6	KUBOTA	277	—	—	4	—	1	2	270	
7	MITSUBISHI	273	—	—	—	—	—	—	273	
8	SHANDONG LUWEI AGRICULTURE EQUIPMENT CO.	245	245	—	—	—	—	—	—	
9	ООО «ТРАКТОР», Китай	224	224	—	—	—	—	—	—	
10	MTD HUNGARY KFT	215	215	—	—	—	—	—	—	
11	SAME DEUTZ-FAHR	198	—	—	109	6	22	61	—	
12	XINGTAI FIRST TRACTOR MANUFACTURING CO.	189	187	2	—	—	—	—	—	
13	CLAAS	181	—	—	—	—	3	178	—	
14	Слобожанская промышленная компания (XTA-200)	172	—	—	—	—	—	172	—	
15	CASE NEW-HOLLAND	163	—	—	—	3	—	152	8	
16	HEBEI XINGZHOU TRACTOR MANUFACTURING CORP LTD	118	118	—	—	—	—	—	—	
17	SHIBAURA	110	2	7	—	—	—	—	101	
18	HINOMOTO	102	—	—	—	—	—	—	102	
19	WEIFANG RUNDA MACHINERY CO., LTD (PROFI, RUNDA, BULAT, GARDEN SCOUT)	100	100	—	—	—	—	—	—	
20	SHANDONG WEITUO GROUP	100	97	3	—	—	—	—	—	
21	MAHINDRA YUEDA (Китай)	79	77	2	—	—	—	—	—	
22	FIRST TRACTOR CO., LTD	65	—	9	15	12	10	18	1	
23	MTD PRODUCTS INC	60	60	—	—	—	—	—	—	
24	AGCO GMBH&CO (FENDT)	59	—	—	—	1	1	57	—	
25	HB-KALIBR TOOLS & EQUIPMENTS CO	54	54	—	—	—	—	—	—	
26	AGCO S.A. (MASSEY FERGUSON)	51	—	—	—	—	—	50	1	
27	FOTON LOVOL INTERNATIONAL HEAVY INDUSTRY	38	—	11	18	4	—	4	1	
28	SHANDONG SHIFENG GROUP	33	28	4	—	—	—	—	1	
29	VALTRA	30	—	—	—	1	1	26	2	
30	ОАО «Минский тракторный завод»	26	—	—	—	19	1	3	3	
31	TONG YANG MOOLSAN CO.,LTD (TYM)	24	16	—	6	2	—	—	—	
32	WEIFANG XINSHENG MACHINE MANUFACTURING	20	20	—	—	—	—	—	—	

	Производитель, марка	Всего	В том числе:						б/у	
			Новые, с мощностью двигателя кВт							
			до 18	от 18 до 37	от 37 до 59	от 59 до 75	от 75 до 90	более 90		
33	GOLDONI S.P.A.	20	—	—	13	7	—	—	—	
34	SHANGDONG HONGQI MACHINERY & ELECTRIC GROUP CO. (HQ)	18	18	—	—	—	—	—	—	
35	HONDA	16	—	—	—	—	—	—	16	
36	DAEDONG	16	2	6	8	—	—	—	—	
37	HANGZHOU JOY SHINE IMP.&EXP.CO.LTD	15	15	—	—	—	—	—	—	
38	JIAMUSI JICHI TRACTOR MANUFACTURE LIMITED	13	—	3	6	—	—	4	—	
39	IWAFUJI	13	—	—	—	—	—	—	13	
40	IBERO-VIET NAM CO., LTD	10	10	—	—	—	—	—	—	
	ПРОЧИЕ	245	11	17	29	25	3	22	138	

Источник: АСМ-холдинг.

Из представленной выше таблицы видно, что новые колесные тракторы небольшой мощности в основном поставлялись в Россию из Китая и Южной Кореи. В то время как наиболее мощные модели импортировались, как правило, ведущими зарубежными фирмами (John Deere, Same-Deutz Fahr, Case New Holland, AGCO, Valtra), а также Харьковским тракторным заводом и Слобожанской промышленной компанией. Основной объем импорта подержанных тракторов пришелся на Японию.

Как мы отмечали это в предыдущем обзоре, в структуре импорта тракторов существует явная «поляризация», выражаясь в том, что подавляющее большинство поступающих на российский рынок тракторов – это либо маломощная техника, либо, наоборот, техника высокой мощности. Тракторы средних мощностных характеристик востребованы в меньшей степени.

Резюмируя описание этого сегмента сельскохозяйственной техники, мы можем сделать вывод, что в рассматриваемый период, на фоне общего падения продаж, произошло перераспределение рыночных долей в пользу поддерживаемой российским Правительством отечественной техники и собираемого на территории России модельного ряда МТЗ. Факторами, сыгравшими в пользу такой тенденции, стало, с одной стороны, ценовое преимущество российской и белорусской техники, а с другой стороны, государственные меры поддержки, стимулирующие приобретение именно этой группы продукции.

Что касается второго по размеру сегмента российского рынка сельхозтехники – комбайнов, то объем продаж в России в крупнейшей его части – зерноуборочных комбайнов – составил в 2016 году 6 340 единиц техники, что соответствует росту в 24,6% по отношению к уровню годичной давности. Доминирующую на рынке позицию занимают в настоящее время отечественные марки, чья доля выросла по итогам 2016 года до 71,4%, по сравнению с 63,8% в 2015 году. При этом среди отечественных производителей выделяется Ростсельмаш. Из 4 529 поставленных на российский рынок зерноуборочных комбайнов отечественных марок, на ростовское предприятие пришлось 4 460 единиц техники. Доля оставшихся производителей, таких как Волжский комбайновый завод и Омсклидагромаш, остается минимальной.

Продажи комбайнов, изготовленных в России из белорусских сборочных комплектов, выросли в 2016 году на 23,5%, до 1 214 единиц техники. Их рыночная доля при этом незначительно сократилась – до 19,1% (в 2015 году она была равна 19,3%). Сборкой комбайнов из машинокомплектов белорусского производителя «Гомсельмаш» в России занимается завод «Брянсксельмаш» и, в меньшей степени, Шимановский машзавод «Кранспецбурмаш». Другим примером локализации белорусского производителя в России является завод «Омсклидагромаш» – совместное русско-белорусское предприятие, где собирается техника белорусского производителя ОАО «Лидагропроммаш».

Продажи комбайнов иностранных (кроме белорусских) марок, собранных в России, увеличились в рассматриваемый период на 5,2%, до 381 единиц техники. Совокупный объем продаж собранных в России зерноуборочных комбайнов (техники отечественных марок, иностранных и белорусских моделей российской сборки), вырос на 33,4%: с 4 590 до 6 124 единиц техники, а их общая доля на рынке увеличилась с 90,2 до 96,6%. При этом очень существенно снизился импорт готовых комбайнов из Республики Беларусь: с 411 единиц в 2015 году до 97 единиц техники по итогам 2016 года. Импорт зерноуборочных комбайнов из других стран (кроме Беларуси) вырос на 36,8%, до 119 комбайнов.

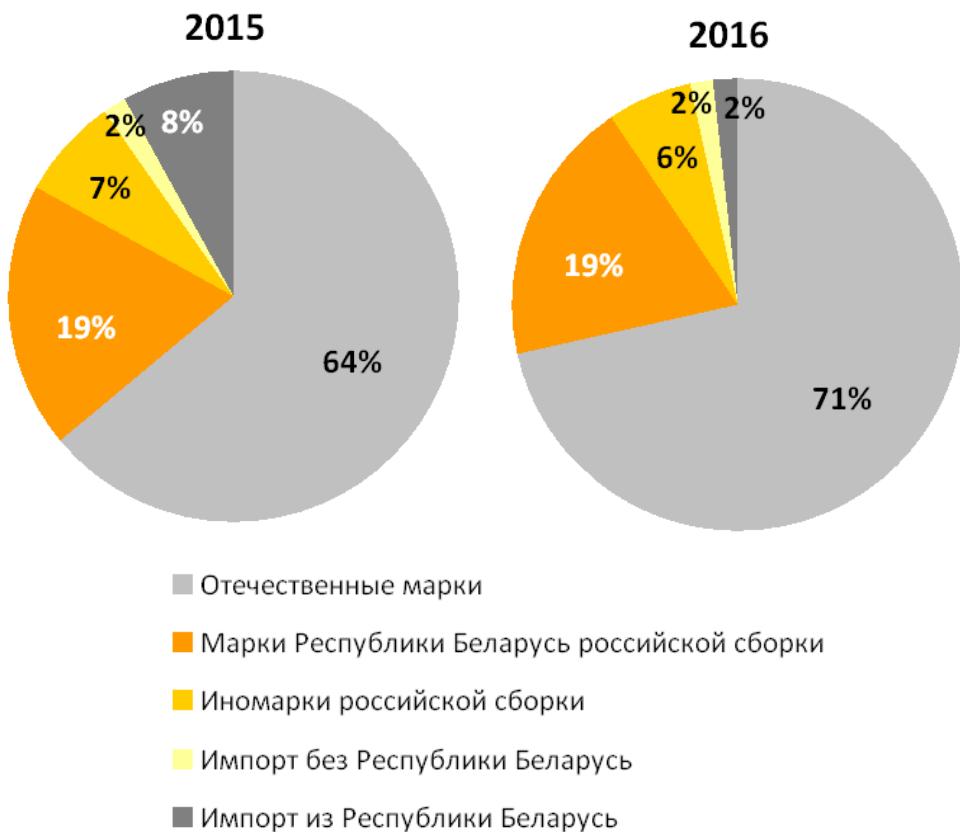
Табл. 26. Динамика продаж зерноуборочных комбайнов в РФ, шт.

Канал поступления	2013	2014	2015	2016
Отечественные марки	3083	3056	3245	4529
Марки Республики Беларусь российской сборки	852	1085	983	1214
Иномарки российской сборки	890	734	362	381
Импорт без Республики Беларусь	747	208	87	119
Импорт из Республики Беларусь и Казахстана	302	343	411	97
Всего	5874	5426	5088	6340

Источник: АСМ-холдинг.

Таблица 26 и рисунок 7 наглядно демонстрируют, что сегодня около 90% российского рынка зерноуборочных комбайнов – продукция всего лишь двух, расположенных в России сборочных предприятий: завода «Ростсельмаш» и выпускающего белорусскую марку «Палессе» (Полесье) предприятия «Брянсксельмаш».

Собственные сборочные предприятия открыты в России и такими мировыми лидерами отрасли, как Клаас и Джон Дир. Однако объем поставок с них зерноуборочных комбайнов на российский рынок ограничивается лишь десятками единиц техники.

**Рис. 7. Структура российского рынка зерноуборочных комбайнов
в разрезе каналов поступления техники**

Кроме Республики Беларусь с комбайнами «Полесье», хоть сколько-нибудь заметными поставками зерноуборочных машин в Россию отличаются лишь несколько ведущих мировых производителей, таких как JOHN DEERE, CNH, CLAAS и SAME DEUTZ-FAHR. Поставки техники прочих марок носят разовый, спорадический характер.

Табл. 27. Импорт зерноуборочных комбайнов в Россию (без учета поставок из Республики Беларусь и Казахстана)

Производитель, марка	2016 г.		2015 г.	
	штук	тыс. долл. США	штук	тыс. долл. США
Комбайны зерноуборочные, всего	119	19 356,5	87	14 850,8
в т.ч.:				
JOHN DEERE	36	4 570,3	17	2 530,6
CNH	11	2 117,5	11	2 210,4
CLAAS	31	8 214,6	27	5 701,0
SAME DEUTZ-FAHR	20	3 097,4	17	2 481,4
AGCO	2	251,6	1	130,3
JIALIAN	2	114,0	3	183,5
WINTERSTEIGER	2	327,0	3	614,8

Производитель, марка	2016 г.		2015 г.	
	штук	тыс. долл. США	штук	тыс. долл. США
SAMPO ROSENLEW	1	117,0	0	0,0
HALDRUP	2	269,3	0	0,0
LAVERDA	0	0,0	5	622,8
ROSENLEW	0	0,0	1	19,7
YANMAR CORP.	1	3,0	0	0,0
Прочие	11	274,8	2	356,2

Источник: АСМ-холдинг.

Как мы видим, ситуация в сегменте зерноуборочных комбайнов аналогична сегменту тракторов: на отечественном рынке растет доля техники российских и белорусских марок.

В сегменте уборочной техники, помимо зерноуборочных, существенную долю занимают прочие виды сельхозмашин: кормоуборочные, картофелеуборочные и свеклоуборочные комбайны.

Что касается группы кормоуборочных комбайнов, то, как мы отмечали это в предыдущем отчете, российский рынок данного вида техники в целом стабилен и составляет 700–800 машин в год. Основную долю на рынке занимает продукция российского производства. Согласно данным АСМ-холдинга, в 2016 года с российских предприятий на рынок было отгружено 863 кормоуборочных комбайна, что на 18,5% превысило результат годичной давности. Среди российских производителей рассматриваемого вида техники выделяются всего три: завод «Ростсельмаш», ЗАО «СП "Брянсксельмаш"» и компания Klever. Что касается поставок на российский рынок кормоуборочной техники зарубежного производства, то суммарный ее объем по итогам 2016 года составил всего 45 единиц, сократившись с 2015 года на 42%. Стабильно заметными объемами импорта комбайнов этой группы в Россию отличается CLAAS. В 2016 году на отечественный рынок было поставлено 24 кормоуборочных комбайна производства этой фирмы. Кроме CLAAS, в Россию импортируют кормоуборочную технику такие бренды, как JOHN DEERE, CNH, BERNARD KRONE. В 2015 году на российский рынок было поставлено 18 кормоуборочных комбайнов, произведенных украинским заводом БЕЛОЦЕРКОВМАЗ. В 2016 году поставок на российский рынок с украинского предприятия не было.

Табл. 28. Импорт кормоуборочных комбайнов в Россию (без учета поставок из Республики Беларусь и Казахстана)

Производитель, марка	2016 г.		2015 г.	
	штук	тыс. долл. США	штук	тыс. долл. США
Комбайны кормоуборочные, всего	45	7 305,7	78	8 326,8
CLAAS	24	4 440,4	27	4 493,3
JOHN DEERE	2	371,5	9	1 239,7
BERNARD KRONE	8	1 838,9	5	1 065,1
CNH	2	391,0	5	1 031,1
FORTSCHRITT	0	0	3	19,3
БЕЛОЦЕРКОВМАЗ, ООО НПП, Украина	0	0	18	115,1
KONGSKILDE POLSKA SP.Z O.O.	9	263,9	0	0

Производитель, марка	2016 г.		2015 г.	
	штук	тыс. долл. США	штук	тыс. долл. США
KONGSKILDE INDUSTRIES A/S	0	0	6	202,0
Прочие	0	0	5	161,1

Источник: АСМ-холдинг.

В сегменте картофелеуборочных комбайнов российские производители в настоящее время представлены лишь одним предприятием – ЗАО «КОЛНАГ» (г. Коломна). Спрос на российском рынке рассматриваемого вида техники удовлетворяется в основном за счет импортных поставок. В соответствии с данными АСМ-холдинга, в 2016 году в Россию было поставлено 1810 комбайнов для уборки клубней или корнеплодов (из них 1553 единицы – картофелеуборочная техника). По сравнению с 2015 годом импорт сократился на 4% (поставки картофелеуборочных комбайнов снизились на 12%).

Среди наиболее популярных марок поставляемых в Россию картофелеуборочных комбайнов следует назвать польского производителя Wirax. Кроме того, на рынке присутствует широкий спектр техники китайского производства.

Табл. 29. Импорт в Россию комбайнов для уборки клубней или корнеплодов (без учета поставок из Республики Беларусь и Казахстана)

Производитель, марка	2016 г.		2015 г.	
	штук	тыс. долл. США	штук	тыс. долл. США
Комбайны для уборки клубней или корнеплодов	1 810	77 748,8	1 883	32 421,0
Комбайны картофелеуборочные	1 553	8 349,7	1 760	9 866,3
AGROMET	16	120,8	40	263,1
AVR	1	82,2	4	170,0
GRIMME	72	6 319,5	103	7 125,7
DEWULF	4	704,8	4	952,8
SANEI KOGYO	4	11,4	4	10,2
TOYONOKI	19	49,8	18	40,9
SAMON	3	47,8	2	40,2
FORTSCHRITT	0	0	3	10,5
IMAC	2	22,3	3	134,4
HB-KALIBR TOOLS & EQUIPMENTS CO.	60	24,9	0	0
MANZHOULI YIXIN TRADE	0	0	72	28,6
MANZHOULI SHENLIN ECONOMIC & TRADE	0	0	17	7,0
CHANGZHOU HAN-SUN MACHINERY CO.	43	13,7	57	7,1
WEIFANG FRIEND MACHINERY CO., LTD	0	0	21	4,8
WEIFANG LANGPAK INTERNATIONAL CO., LTD	100	27,5	40	9,5
WEIFANG CREDIT MACHINERY CO	20	5,8	0	0
WEIFANG RUNDA MCHINERY CO.LTD	0	0	50	10,5
WEIFANG YIJIA IMP&EXP CO.	0	0	13	6,0
SHANDONG TIANSHENG MACHINERY CO	0	0	226	59,2

Производитель, марка	2016 г.		2015 г.	
	штук	тыс. долл. США	штук	тыс. долл. США
SHANGDONG HONGQI MACHINERY & ELECTRIC GROUP	0	0	30	3,8
CHONGQING WEIMA POWER MACHINE	50	0,4	0	0
SHANDONG REFINE FOOD MACHINERY CO.	0	0	2	2,2
SHANDONG FUBANG	25	8,8	30	10,1
FOTON LOVOL INTERNATIONAL HEAVY INDUSTRY CO	6	1,9	0	0
ЙОНГПЕНГФАРМ МАШИНЕРИ	0	0	1	0,7
WUYI ZHOUYI MECHANICAL & ELECTRICAL CO.	0	0	70	0,9
YUCHENG HENGSHING MACHINERY CO.,LTD.	188	53,1	34	7,7
YUCHENG LEYUAN MACHINERY CO	20	8,1	0	0
АО МОТОР СИЧ	14	1,7	23	2,3
ЧАО «РМЗ»	0	0	35	8,4
WIRAX	334	193,8	396	231,5
KARTOFFELTECHNIK	0	0	4	237,6
SHANDONG WEITUO	67	21,1	34	12,7
SHANDONG SHIFENG	111	35,2	92	30,1
BOMET	41	23,7	48	28,9
Прочие комбайны картофелеуборочные	353	571,3	284	409,0
Комбайны свеклоуборочные	181	66 279,5	63	20 321,7
AMITY	17	2 442,1	8	649,9
FRANZ KLEINE	0	0	2	170,5
GRIMME	11	3 985,8	3	984,0
HOLMER	55	24 201,4	23	10 105,5
ROPA	88	33 712,5	24	8 389,0
Прочие комбайны свеклоуборочные	10	1 937,7	3	22,8
Прочие машины для уборки корнеклубнеплодов	76	3 119,5	60	2 233,0

Источник: АСМ-холдинг.

Что касается навесной и прицепной почвообрабатывающей техники, то из всего спектра этой группы сельхозоборудования мы хотели бы выделить сеялки и бороны, как наиболее крупные в количественном отношении позиции рассматриваемого сегмента рынка.

Так, в 2016 году мы наблюдали более чем двукратный рост объемов производства сеялок на российских предприятиях. По данным АСМ-холдинга, этого вида сельхозоборудования в России в рассматриваемый период было выпущено около 10,5 тысяч штук. На экспорт в 2016 году при этом ушло лишь около 1200 сеялок. Таким образом, основной объем произведенной техники пошел на внутренний российский рынок. Самым большим объемом производства и поставок среди российских предприятий отличаются ЗАО «Евротехника», ЗАО «Техника-Сервис», ООО «ПК "Агромастер"», ОАО «Радиозавод», ООО «Сибзавод Агро». Из локализованных в России иностранных производителей заметными производствами сеялок отличается размещенный в Московской области завод «Джон Дир Агрикалчерэл Холдингз».

Если говорить об объемах импорта сеялок на отечественный рынок, то в 2016 году их поставки в Россию выросли по сравнению с 2015 годом на 16%, составив свыше 3,8 тысяч единиц техники. В структуре импорта сеялок (в количественном выражении) в Россию по итогам 2016 г. лидирует техника украинской торговой марки ЧЕРВОНА ЗИРКА, на долю которой пришлось 40%⁸². Что касается прочих марок, то на долю сеялок производства итальянского производителя GASPARDO пришлось 6%. Также долю в 6% заняла техника китайской фирмы QINGDAO DOWELL INDUSTRIAL Ltd, которая представлена, в основном, сеялками для ручного буксирования и сеялками для агрегации с минитракторами. Среди прочих, в заметных объемах присутствовавших на российском рынке в 2016 году иностранных производителей, мы можем назвать канадскую компанию BOURGAULT INDUSTRIES LTD и немецкую компанию AMAZONE.

Российский рынок борон в 2016 году также демонстрировал рост. При этом, на фоне наблюдавшегося в 2015–2016 годах подъема их производства в России, увеличился и импорт этой техники.

В отчете АСМ-холдинга говорится, что в 2016 году российскими предприятиями было отгружено свыше 12 тысяч борон.⁸³ По сравнению с 2015 годом прирост составил 21%. Лидерами среди российских производителей рассматриваемого вида техники являются ОАО «Корммаш», ОАО «Грязинский культиваторный завод», компания Klever. Помимо упомянутых, среди отечественных предприятий, занятых выпуском этой продукции следует также отметить «Белагромаш», «Белинсксельмаш», предприятие «Евротехника».

Согласно данным таможенной статистики, в 2016 году в Россию было импортировано около 6 тысяч борон. По сравнению с 2015 годом объем импорта рассматриваемого вида техники увеличился почти в 2.5 раза⁸⁴. Из суммарного количества поступивших на российский рынок борон, дисковых борон иностранного производства было поставлено в Россию 4,8 тыс. штук⁸⁵. По сравнению с 2015 годом их импорт увеличился более чем в 3 раза. Основной объем поступающих в Россию дисковых борон идет из Германии, где располагаются заводы таких популярных на отечественном рынке марок, как Kverneland и Lemken.

Общие выводы по главе:

В 2016 году на российском рынке сельхозтехники произошел перелом в господствовавшей до того в течение трех лет тенденции сокращения его емкости. И тем не менее, даже на фоне общего, показанного рынком положительного результата в его крупнейшем сегменте – тракторах – мы наблюдали сохранение тренда снижения объемов продаж.

Как и ранее, динамика рынка дифференцирована по структуре: изменения в группах с высокой стоимостью (тракторы, комбайны) происходят гораздо медленнее, чем в более дешевой навесной и прицепной технике, которая по ряду позиций продемонстрировала в 2016 году более чем двукратный рост. По нашему мнению, это отражает реалии текущего покупательного спроса: на рынке есть потребность во всех видах техники, но платежеспособный спрос на наиболее затратные позиции ограничен.

⁸² Данные аналитической компании Академия-Сервис.

⁸³ По предприятиям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства.

⁸⁴ Данные ФТС России.

⁸⁵ <http://ru-stat.com/date-Y2014-2017/RU/import/world/16843221>

Справедливым остается и сделанный нами ранее вывод о том, что характерной для текущего состояния российского рынка сельскохозяйственной техники, является явная тенденция к его консолидации. Затрагивают этот процесс в первую очередь такие сегменты, как тракторы и комбайны. Это выражается в усилении рыночных позиций ограниченного числа компаний, таких как Ростсельмаш и Петербургский тракторный завод при сокращении производства, или даже уходе с рынка других предприятий.

Также считаем важным указать на то, что текущие результаты российского рынка достигнуты в условиях продолжительной всеобъемлющей поддержки государства. При этом реальный платежеспособный спрос на рынке остается низким. Такая ситуация закрепляет и усиливает зависимость отрасли и рынка от возможностей государства по дальнейшему стимулированию спроса.

4.3. Потенциал экспортной экспансии российского сельхозмашиностроения

Проведенный и опубликованный нами ранее⁸⁶ анализ показал, что низкий уровень платежеспособного спроса со стороны отечественных аграриев заставляет российские предприятия сельхозмашиностроения активизировать свои усилия в направлении экспансии на внешние рынки. Среди прочего, эти усилия выражаются в использовании ими собственных лоббистских возможностей, направленных на интенсификацию мер государственной поддержки экспорта сельхозтехники российского производства.

Результатом, который однозначно может записать в свой актив сельхозмашиностроительное лобби, стало принятие Правительством РФ в 2017 году Стратегии развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года⁸⁷. Основной целью этого документа был назван «ускоренный рост экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения». Достижение озвученной цели планируется путем решения нескольких задач. Во-первых, это увеличение объема поставок продукции российского сельскохозяйственного машиностроения на традиционных рынках. Во-вторых, расширение географии поставок продукции российского сельскохозяйственного машиностроения. В-третьих, вовлечение в экспортные поставки новых отечественных производителей.

При этом в документе делается важное замечание о том, что «с учетом ориентации настоящей Стратегии на среднесрочную перспективу предлагаемые мероприятия должны распространяться в первую очередь на существующие продукты, производство которых является стабильным, а динамика продаж на внутреннем рынке – устойчивой». Иными словами, ставка делается на те виды продукции российского сельхозмашиностроения, которые на сегодняшний день уже имеют те или иные конкурентные преимущества на мировом рынке.

В Стратегии делается заключение, что с точки зрения наличия экспортного потенциала приоритетными видами сельскохозяйственной техники российского производства можно назвать следующие позиции:

- полноприводные тракторы (с шарнирно-сочлененной рамой);

⁸⁶ <https://dcenter.hse.ru/data/2016/12/29/1114670197/Рынок сельскохозяйственных машин 2016.pdf>

⁸⁷ Распоряжение Правительства РФ № 1876-р от 31 августа 2017 г. об утверждении Стратегии развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года.

- зерноуборочные комбайны (ЗУК);
- самоходные кормоуборочные комбайны (КУК);
- машины для заготовки кормов (пресс-подборщики, косилки, в том числе самоходные);
- машины для обработки почвы (плуги, дисковые бороны);
- машины для послеуборочной обработки зерна (зерносушилки, зерноочистительные машины, части и элементы элеваторов).

Табл. 30. Перспективные с точки зрения наращивания экспорта позиции российской сельскохозяйственной техники

Перспективная экспортная продукция сельхозмашиностроения	Мировой рынок аналогичной продукции в 2016 г.	Доля российского производства в мировых поставках	Возможности дополнительного производства (с учетом существующих мощностей)	Прогноз мирового спроса в 2025 г.
ПОЛНОПРИВОДНЫЕ* ТРАКТОРЫ	8 500 шт.	25,0%	2 700 шт. (~450 млн. \$)	11 200 шт.
ЗЕРНОУБОРОЧНЫЕ КОМБАЙНЫ	40 000 шт.	12,5%	4 500 шт. (~900 млн. \$)	45 000 шт.
САМОХОДНЫЕ КОРМОКОМБАЙНЫ	4 200 шт.	10,0%	1 500 шт. (~383 млн. \$)	4 900 шт.
МАШИНЫ ДЛЯ ЗАГОТОВКИ КОРМОВ (пресс-подборщики, косилки)	9 млрд. \$	<1%	104 млн. \$	15 млрд. \$
МАШИНЫ ДЛЯ ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ (плуги, дисковые бороны)	8 млрд. \$	1,6%	133 млн. \$	14 млрд. \$
МАШИНЫ ДЛЯ ПОСЛЕУБОРОЧНОЙ ОБРАБОТКИ ЗЕРНА (зерносушилки, зерноочистительные машины)	5 млрд. \$	1,2%	60 млн. \$	8 млрд. \$

* Шарнирно-сочлененные.

Источник: Минпромторг РФ.

В качестве обоснования имеющегося конкурентного преимущества российской продукции, на примере тракторов и зерноуборочных комбайнов декларируется, что по базовым характеристикам мощности и производительности отечественная техника не уступает продукции ведущих зарубежных производителей. При этом российская техника заметно дешевле.

Из приведенных положений мы можем сделать вывод, что российская продукция сельхозмашиностроения не может конкурировать с зарубежными аналогами в части используемых в ее конструкции передовых инновационных решений. Соответственно, отечественная техника ориентирована не на премиальный, а скорее на бюджетный сегмент рынка, где ключевым фактором конкурентоспособности является цена.

Также в Стратегии были рассмотрены ключевые с точки зрения потенциального спроса региональные рынки сельскохозяйственных машин.

Исходя из приоритетности выбранных для экспансии целевых рынков, было принято условно выделить 2 этапа реализации разработанной в документе программы продвижения российской продукции. В рассматриваемой нами Стратегии это формулируется следующим образом:

В рамках первого этапа (2018-2022 годы) предполагается консолидация усилий по увеличению присутствия и наращиванию поставок на рынки Европейского Союза, Содружества Независимых Государств, Северной Америки и Австралии. Закрепление на указанных рынках значительно повысит узнаваемость российских брендов, определит конкурентные условия, нарастит экспортные поставки (даже достижение 1 процента объема рынка Европейского Союза приведет к росту экспорта в 2 раза).

На втором этапе (2023-2025 годы) предполагается освоение более «дорогих» с точки зрения стоимости входа и величины «странных» рисков рынков – Китай, Южная Америка, Африка (в первую очередь Южно-Африканская Республика, Нигерия, Судан, Египет, Алжир, Тунис). Рынки Китая, южноамериканских и африканских стран являются наиболее перспективными с точки зрения прогноза роста спроса на сельскохозяйственную технику. При этом для входа на рынки Китая, Бразилии и Аргентины необходимы значительные инвестиции на создание совместных предприятий или организацию сборочных производств. В этой связи целесообразно отнести указанные страны ко второму этапу реализации настоящей Стратегии, когда позиции российских компаний на мировом рынке укрепятся, финансовые возможности увеличатся, а опыт соответствующих организационных структур достигнет достаточного уровня.

Табл. 31. Этапность и целевая доля отдельных видов российской продукции на приоритетных рынках

Приоритетный регион/страна	I ЭТАП 2018-2022 гг.				II ЭТАП 2022-2025 гг.		
	ЕС	СНГ	Северная Америка	Австралия	Китай	Южная Америка	Африка
Целевой продукт*	Тракторы, ЗУК, КУК, прицепная техника	ВСЕ	Тракторы, ЗУК, КУК	Тракторы, ЗУК, КУК	ЗУК, КУК	Тракторы, ЗУК, КУК	ВСЕ
Оrientир роста (доля рынка соотв. продукта)	1%	15%	1%	10%	5%	5%	1%

* Продукт, на который распространяется основная государственная поддержка.

Источник: Минпромторг РФ.

В итоговой части документа представлены целевые параметры, достижение которых предполагается в результате реализации Стратегии. Даны они в трех вариантах: оптимистичном, базовом и пессимистичном. Чтобы оценить имеющееся между этими вариантами расхождение, мы можем сравнить их по такому, например, показателю, как «Объем экспорта сельскохозяйственной техники, млн долл. США» по состоянию на 2025 год. Так, в соответствии с оптимистичным сценарием, рассматриваемый показатель составляет 480 млн долл. США, базовый вариант предполагает достижение объема продаж в 242 млн долл. США, а пессимистичный – 182 млн долл. США. Таким образом, между оптимистичным и пессимистичным сценариями мы имеем «разброс» в 2,5 раза.

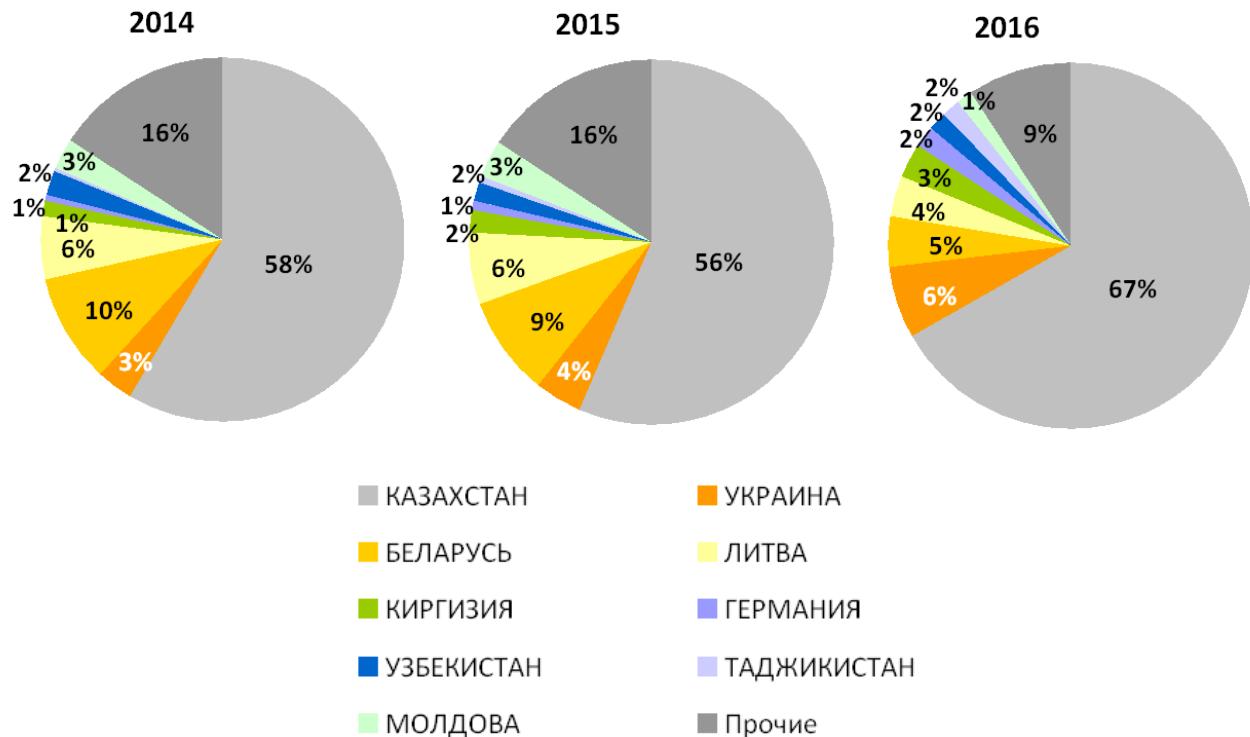
Раздел «Меры государственной поддержки» также подразумевает вариативность: оптимистичный и базовый сценарии. Между ними существует значительная разница в предполагаемых объемах финансирования. При этом даже в итоговом, утвержденном Правительством варианте Стратегии развития экспорта делается оговорка, что «решение об осуществлении финансирования на дату утверждения Стратегии развития экспорта в отрасли сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года не принято, источник финансового обеспечения расходов прорабатывается».

Таким образом, логичным будет сделать вывод, что, по мнению авторов Стратегии, итоговая возможность и степень реализации поставленных целей и задач находится в тесной зависимости от объемов государственного финансирования. Следовательно, авторы не видят возможности их достижения исключительно изменением институциональной среды.

Чтобы охарактеризовать текущее состояние экспорта сельхозтехники из России, мы можем обратиться к данным, приведенным как непосредственно в Стратегии развития экспорта, так и в более глобальном документе – Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года. В последнем, в частности, приводятся данные, что объем экспорта продукции сельхозмашиностроения (включая запасные части и продукцию сборочных предприятий) из России составил в 2016 году 8,0 млрд руб. (+15,9 % к 2015 году). При этом объем производства сельскохозяйственной техники в России в тот же период был оценен в 88,6 млрд руб. (+59,1 % к 2015 году). Сопоставив две приведенные выше цифры, мы получим, что на экспорт идет менее 10% произведенной в России сельхозтехники. Таким образом, мы можем сказать, что вплоть до настоящего времени отрасль остается ориентированной на внутреннего российского потребителя.

Если же более детально остановиться на экспортном канале сбыта, то, опираясь на данные Федеральной таможенной службы, нами была сделана собственная оценка долевого соотношения отдельных стран в структуре экспорта сельскохозяйственных машин из России.

Согласно нашему расчету, по итогам 2016 года 67% стоимостного объема экспорта по рассматриваемой нами продуктовой группе пришлось лишь на одну страну – Казахстан. Доля этой страны в структуре российских экспортных поставок по сравнению с 2015 годом существенно выросла (на 11%). Таким образом, соотнеся данные о росте экспорта с увеличением доли в нем Казахстана, мы можем сделать вывод, что он стал результатом расширения поставок именно в эту страну.

Источник: ФТС РФ, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 8. Динамика доли отдельных стран в структуре экспорта сельхозтехники из России

В целом же, если рассматривать рынок стран бывшего Советского Союза, то его совокупная доля в суммарном объеме экспортных поставок сельхозтехники из Российской Федерации, по нашей оценке, стабильно превышает 80%, приближаясь в отдельные годы к 90%.

Это означает, что на настоящий момент российский экспорт остается низкодифференцированным, зависимым от спроса в странах ближайшего окружения (прежде всего, Таможенного союза). Структура экспорта при этом совпадает со структурой производства сельхозтехники: доминирующее положение в ней занимают полноприводные тракторы и зерноуборочные комбайны.

В соответствии с данными АСМ-холдинга, основным поставщиком зерноуборочных комбайнов на внешние рынки является Ростсельмаш. На это предприятие сегодня приходится практически весь объем поставляемой за рубеж техники. В сегменте кормоуборочных комбайнов помимо Ростсельмаша заметным объемом экспортных поставок отличается лишь компания АО «Клевер».

Что касается поставок на внешние рынки тракторов, то в 2016 году поставки на экспорт этого вида техники осуществлялись в основном в страны ближнего зарубежья. Отгрузка на внешние рынки делалась с 13 из 36 отчитавшихся российских предприятий, в том числе: ЗАО «Петербургский тракторный завод» (Беларусь, Казахстан, Молдова, Кыргызстан, Литва, Франция, Великобритания, Чехия, Венгрия, Канада, Австралия); ОАО «Бузулукский механический завод» (Казахстан,

Кыргызстан, Таджикистан); ООО «Комбайновый завод "Ростсельмаш"» (Казахстан); ООО «Клаас» (Казахстан); ОАО «САРЭКС» (Украина, Республика Беларусь)⁸⁸.

Объем экспорта посевной техники из России остается незначительным. Такой вывод был сделан в обзоре, подготовленном маркетинговой компанией «Академия-Сервис»⁸⁹. Согласно представленной в данном обзоре информации, в 2016 году экспорт данного вида техники из России даже сократился (в 1,6 раза в стоимостном и в 2,3 раза в количественном выражении). Крупнейшей страной, приобретающей технику из России, является Украина. В эту страну по итогам 2016 года было поставлено почти половина (47%) от совокупного стоимостного объема поставленной на экспорт посевной техники российского производства. На втором месте – Азербайджан, с долей в 22%. Таким образом, почти 70% от суммарного объема поставок – это всего лишь две страны из ближайшего окружения России.

Крупнейшей компанией-экспортером сеялок в России по итогам 2016 года стала АО «ЕВРОТЕХНИКА», занявшая по рассматриваемому показателю долю в 31%. На втором месте – ООО «ХОРШ-Русь» с 26% от суммарного экспорта. Оба лидера значительно опережают прочие компании. Так, занявшая третье место по объему экспорта сеялок компания ООО «Конструкторское бюро Еруслан» имела долю лишь в 7%.

Таким образом, на примере ключевых групп продукции сельхозмашиностроения мы видим, что в настоящее время во внешнюю торговлю вовлечена лишь меньшая часть из предприятий российского агротехнического комплекса. Этот факт в качестве требующего решения вопроса нашел отражение и в принятой Стратегии развития экспорта, где, как мы уже упомянули выше, в качестве одного из целевых параметров прописан рост числа участвующих в экспортных поставках предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

В 2017 году Министерством промышленности и торговли Российской Федерации среди предприятий рассматриваемой нами отрасли был проведен опрос, задачей которого было выявление имеющихся барьеров, препятствующих развитию их экспортных поставок. Результаты этого опроса были включены в итоговый вариант Стратегии развития экспорта. Основные барьеры были сформулированы следующим образом:

- а) отсутствие у отечественных производителей сервисно-дилерской сети в других странах и связанные с этим риски являются препятствием к экспорту для 42 процентов предприятий;
- б) высокие затраты на продвижение продукции (участие в выставках, рекламные мероприятия, выпуск образцов для исследований и демонстрации, проведение маркетинговых исследований) представляют проблему для 51 процента предприятий;
- в) высокие затраты на транспортировку продукции до конечного потребителя, которые увеличивают итоговую цену продукции и, как следствие, снижают ее конкурентоспособность, являются барьером для 31 процента компаний;

⁸⁸ <https://os1.ru/article/11093-rynek-i-proizvodstvo-selskohozyaystvennyh-traktorov-v-rossii-v-2016-g>

⁸⁹ <http://www.asmarketing.ru/marketingovye-issledovaniya/analiz-importa-i-eksporta-seyalok-ruchnyie-navesnyie-pritsepynie-seyalki-2010-2011-gg.html>

- г) омологация и сертификация продукции для внешних рынков. Несоответствие выпускаемой продукции требованиям других стран, отсутствие сертификата или длительный и дорогой процесс получения сертификата являются барьером для 26 процентов предприятий;
- д) административные и политические барьеры. Экономические санкции по отношению к России, административные сложности на таможне являются проблемой для 21 процента компаний;
- е) тарифные барьеры. 16 процентов предприятий отмечают высокие ставки таможенных пошлин на зарубежных рынках как барьер для поставки продукции на эти рынки;
- ж) финансовые барьеры для потенциальных покупателей. Отсутствие возможности получить кредит для компании-импортера, а также проблемы с оплатой в Российской Федерации являются барьером для 11 процентов компаний;
- з) слишком высокая конкуренция со стороны международных производителей является барьером для экспорта для 11 процентов компаний;
- и) недостаток производственных мощностей для производства продукции на экспорт и расширения существующей линейки продукции указан в качестве барьера 11 процентами предприятий;
- к) отсутствие локализации производства в перспективных для экспорта странах является проблемой для 11 процентов предприятий.

На прошедшем в октябре 2017 года в Москве Агротехническом форуме Президентом ассоциации «Росспецмаш» Константином Анатольевичем Бабкиным был сделан доклад, в котором были перечислены действующие меры поддержки экспорта, распространяющиеся на отечественные предприятия сельскохозяйственного машиностроения и призванные решить обозначенные выше проблемы:

- субсидирование затрат на регистрацию на внешних рынках объектов интеллектуальной собственности;
- субсидирование части затрат на сертификацию продукции на внешних рынках при реализации инвестиционных проектов;
- субсидирование части затрат на транспортировку продукции;
- субсидирование части затрат, связанных с участием в конгрессно-выставочных мероприятиях по продвижению продукции на внешние рынки;
- страхование экспорта (РЭЦ, Росэксимбанк, Эксар).

До того Росагромаш (впоследствии Росспецмаш) делал официальное заявление, что часть из перечисленного механизма экспортных субсидий заработала уже в конце 2016 года. В частности, 180 млн руб. члены ассоциации получили в качестве субсидий на логистику и омологацию техники. Среди воспользовавшихся этой возможностью предприятий были названы ростовские компании «Клевер» и «Лилиани», а также «Мельинвест» из Нижнего Новгорода⁹⁰.

⁹⁰ <https://www.kommersant.ru/doc/3193572>

Возможно, следствием именно интенсификации поддержки экспорта, стал рост его объемов в 2017 году. Об этом, в частности, в интервью Известиям говорил Константин Бабкин, заявивший, что в первом полугодии 2017 года экспорт сельхозтехники из России увеличился в полтора раза, до 4,1 млрд руб.⁹¹.

По данным ассоциации «Росспецмаш», экспорт уборочной техники вырос на 10,3% (до 1040 единиц), сельскохозяйственных тракторов – в 2,2 раза (до 178 единиц), техники для послеуборочной обработки урожая – на 63% (до 194 единиц), посевной техники – в 7 раз (до 407 единиц), почвообрабатывающей техники – на 17,5% (до 430 единиц).

Среди основных импортеров российской сельхозтехники в первом полугодии 2017 года были названы страны СНГ, Европы, Китай, Канада и Иран.

Информация Росспецмаша была подтверждена Минпромторгом, заявившим о росте экспорта российской сельхозтехники в рассматриваемый период на 40-47%⁹². Основными факторами роста министерством были названы меры государственной поддержки и низкий курс национальной валюты. Таким образом, мы лишний раз убеждаемся в значимости для российского экспорта именно ценового фактора.

Также необходимо отметить зависимость поставок на внешние рынки от геополитического фактора.

С учетом вышесказанного, сохраняет свою актуальность схема потенциальных возможностей экспорта российских сельскохозяйственных машин, представленная нами в прошлогоднем исследовании.

Табл. 32. Матрица потенциалов и факторов развития российского экспорта сельхозтехники на различных внешних рынках

	Рынок ЕАЭС	Рынок прочих стран СНГ	Рынки развитых стран	Рынки с/х стран
Емкость рынка	маленькая	маленькая	большая	средняя
Российский экспорт	большой	средний	минимум	маленький
Потенциал роста	практически отсутствует	есть умеренный	низкий (по состоянию на н/в)	высокий
Роль факторов конкурентоспособности				
политические	высокая	высокая	низкая	высокая
экономические	умеренная	высокая	высокая	высокая
технологические	умеренная	умеренная	высокая	умеренная

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Справедливость сделанных нами выводов отчасти подтверждается текущей динамикой экспортных поставок безусловного лидера российской отрасли сельхозмашиностроения – предприятия «Ростсельмаш». В 2016 году у ростовского производителя был отмечен спад

⁹¹ <https://iz.ru/625302/mariia-todorova/eksport-selkhoztekhniki-vyros-v-poltora-raza>

⁹² Там же.

экспортных поставок (падение около 5%), показанный на фоне спада рынков США и Западной Европы, где Ростсельмашу не удалось закрепиться. Однако отечественный производитель отчитался, что осуществил в рассматриваемый период первые крупные поставки в Судан, Марокко и Алжир⁹³.

Общие выводы по главе:

Сохраняет свою актуальность сделанный нами ранее вывод о том, что в настоящее время ключевым фактором успеха российского экспорта сельскохозяйственной техники на мировом рынке является достижение и удержание ценового конкурентного преимущества. Как и ранее, мы утверждаем, что подобная стратегия может быть оправданной только частично и лишь в отношении рынков стран второго и третьего эшелона, с явным сельскохозяйственным характером экономики. На наиболее емких рынках развитых стран российская техника в настоящее время не может в полной мере конкурировать с наиболее передовыми из зарубежных производителей. Основной причиной этого являются как технологическое первенство и более широкий модельный ряд топовых производителей, так и наличие развитой сбытовой и поддерживающей/обслуживающей инфраструктуры этих компаний на рынках развитых стран.

Принятая в 2017 году Стратегия развития экспорта сельхозтехники отечественного производства вплоть до 2025 года оперирует лишь среднесрочной перспективой, делая ставку только на уже востребованную за рубежом продукцию российских предприятий. При этом конечный результат этого программного для отрасли документа ставится в однозначную зависимость от объемов государственной поддержки. По нашему же мнению, задача развития экспорта является более сложной и долгосрочной. При этом ее решение зависит не только от софинансирования государством текущего сбыта, но и работы по перенятию технологического опыта передовых зарубежных компаний и благодаря активным собственным конструкторским разработкам. Одновременно, с приходом на внешний рынок, в современных условиях должна оперативно решаться задача технического сопровождения поступивших на рынок машин и оборудования. На сегодняшнем уровне своего развития российские компании не могут воспользоваться эффектом масштаба в той же мере, как мировые лидеры отрасли, такие как Джон Дир или Клаас. Поэтому текущие возможности российских компаний действительно во многом зависят от поддержки государства. Однако ориентация на государственную поддержку может, напротив, негативно сказаться в долгосрочной перспективе на конкурентоспособности российских предприятий, у которых есть риск ослабления стимулов к росту эффективности своего производства, при условии наращивания поддерживающих мер со стороны регулятора.

⁹³ <http://agro2b.ru/ru/news/39353-Vyshli-flang-Rostselmash-rasshiryaet-rynki-sbyta.html>

5. ПРОГНОЗ ПАРАМЕТРОВ РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА БЛИЖАЙШИЙ ПЕРИОД

В подготовленном нами в 2016 году обзоре, который также был посвящен отечественному рынку сельскохозяйственной техники, уже была приведена наша оценка перспектив рынка на ближайшие три года.

За прошедший со времени подготовки предыдущего обзора год не произошло сколько-нибудь значимых изменений в состоянии тех ключевых факторов, которые и определяют, по нашему мнению, качественные и количественные характеристики рассматриваемого рынка.

В прошлом году мы также заявляли, что российский рынок сельхозтехники крайне сложно поддается прогнозированию. Актуальность этого вывода сохраняется и сегодня. Основные влияющие на рынок факторы, такие как состояние парка сельхозтехники в стране, уровень платежеспособного покупательного спроса и государственная поддержка производства и сбыта сельхозтехники, воздействуют на рынок разнонаправлено. К тому же перспективы некоторых из перечисленных ключевых факторов также с трудом поддаются оценке.

В утвержденной в 2017 году Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, в качестве одного из целевых индикаторов реализации Стратегии приведен показатель «Индекс производства продукции сельскохозяйственного машиностроения». В соответствии с оценкой авторов Стратегии, производство агротехнических машин в России на протяжении 2017–2021 годов будет прирастать темпами 15% в год. Затем, с 2022 по 2025 годы темп прироста составит 12% в год. Далее, начиная с 2026-го по 2030 год, он снизится до 6% в год. Планируемый прирост объемов производства во многом будет достигнут не за счет расширения спроса на внутреннем рынке, а за счет наращивания объемов поставок российской техники на экспорт. Так, если, по мнению авторов Стратегии, соотношение экспорта и отгрузок продукции сельскохозяйственного машиностроения на внутренний рынок составит по итогам 2017 года 12%, то уже к 2025 году этот показатель достигнет 50% и будет находиться на этом или более высоком уровне и далее⁹⁴.

Если говорить исключительно о внутреннем российском рынке, то ожидается, что к 2021 году суммарный объем рынка сельскохозяйственной техники (с учетом прицепной техники) достигнет 157 млрд руб., к 2025 году – 202 млрд руб., к 2030 году – 265 млрд руб. При этом продуктовая структура рынка останется стабильной: в 2030 году наибольшую долю в объеме этого рынка будут занимать зерноуборочные комбайны (35%) и тракторы (27%).

Что касается отдельных продуктовых групп, то в сегменте зерноуборочных комбайнов к 2021 году объем продаж на внутреннем рынке достигнет 7 100 единиц техники, в 2025 году – 7 600 единиц, в 2030 году – 8 100 единиц. Среднегодовой темп прироста с 2017 по 2030 годы составит при этом 2%. Стоимостный объем рассматриваемого сегмента сельскохозяйственного рынка в 2021 году будет равен 55,7 млрд руб., в 2025 году – 71,3 млрд руб., в 2030 году – 93,5 млрд руб.

⁹⁴ <http://static.government.ru/media/files/Ba4B6YDTiuOitleLkDQ05MCbz4WrfZjA.pdf>

Во втором крупнейшем сегменте рынка – сельскохозяйственных тракторах – в 2021 году объем продаж достигнет 12 500 единиц техники, в 2025 году – 13 370 единиц и в 2030 году – 14 220 единиц техники. Среднегодовой темп прироста при этом в период с 2017 по 2030 годы составит 1,4%. Объем продаж сельскохозяйственных тракторов всех мощностей к 2021 году составит 46,7 млрд руб., к 2025 году – 57,7 млрд руб. и к 2030 году – 71,5 млрд руб. При этом наибольший вклад в данный сегмент рынка сельскохозяйственной техники в стоимостном выражении будут вносить продажи сельскохозяйственных тракторов большой мощности.

Таким образом, даже простое соотнесение предполагаемых темпов роста производства с темпами роста объема продаж основных продуктовых групп российского рынка сельхозтехники указывает на то, что наиболее важным драйвером роста производства должен стать именно экспорт.

Однако уже в другом документе Правительства, а именно Стратегии развития экспорта продукции сельскохозяйственного машиностроения на период до 2025 года, присутствуют три значительно отличающихся между собой сценария развития: оптимистичный, базовый и пессимистичный. И если в соответствии с первым из них объем экспорта сельхозтехники российского производства достигнет к 2025 году величины в 30,2 млрд руб., то пессимистичный сценарий оперирует цифрой в 11,4 млрд руб.⁹⁵. При этом ключевым условием осуществления того или иного сценария в Стратегии развития экспорта называется величина того объема финансовой поддержки, который готово предоставить государство. В то же время сам регулятор в настоящее время не может определенно высказаться о будущих объемах финансирования прописанной в рассматриваемой Стратегии программы.

Иными словами, мы наблюдаем ситуацию, когда государство само декларирует, что перспективы экспортного канала сбыта сохраняют для него высокую степень неопределенности, но при этом выставляет однозначные планы увеличения объемов производства для отрасли, где как раз экспорт и выступает основным драйвером роста.

Возвращаясь к более широкому по охвату документу, а именно Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 года, мы должны упомянуть еще и о таком разделе этого документа, как условия и риски реализации рассматриваемой Стратегии.

Так, в качестве одного из основных условий выполнения поставленных Стратегией развития сельхозмашиностроения задач названо продление программы субсидирования, получившей имя по номеру соответствующего постановления – Программа 1435. По этой программе, согласно Стратегии, только до 2021 года должно быть выделено 45 млрд руб. Основными рисками реализации Стратегии названы геополитические и макроэкономические риски. Перефразируя и обобщая сказанное на эту тему в рассматриваемом нами документе, мы можем резюмировать, что существуют реальные угрозы того, что, во-первых, Россия не сможет в рассматриваемый период полноценно интегрироваться в международную экономическую систему (а значит, и не получит полноценного доступа на желаемые рынки), а во-вторых, продолжатся негативные процессы, идущие внутри страны. Реализация первой из упомянутых угроз будет означать, что вряд ли смогут быть достигнуты заявленные в Стратегии параметры наращивания экспортных

⁹⁵ <http://static.government.ru/media/files/5aN8xR5aZqVFVBf6ASffHjalrpc282bS.pdf>

объемов продаж. Осуществление второй угрозы вызовет, как минимум, обострение дефицита бюджета. И это будет означать отсутствие достаточных средств на запланированные Стратегией мероприятия.

По нашему мнению, сегодня прогнозировать российский рынок сельскохозяйственной техники на срок до 2030 года с приемлемой степенью достоверности вряд ли возможно. Но сложной задачей является прогноз даже на ближайшие 2–3 года. Этому также есть целый ряд причин. Одной из основных из них является отсутствие однозначного понимания рыночной емкости у всех заинтересованных сторон. Так, наиболее авторитетная в отрасли ассоциация «Росспецмаш» (ранее «Росагромаш») пересматривала собственные оценки объемов продаж сельскохозяйственной техники на российском рынке. При этом нужно учитывать, что Росспецмаш однозначно заинтересована в демонстрации роста объемов продаж, поскольку это является одной из основных причин для сохранения или даже расширения существующих мер государственной поддержки отрасли. К тому же существует такой инструмент искусственного расширения платежеспособного спроса, как лизинг. В нашем прошлом, посвященном сельхозмашиностроению, обзоре мы уже отмечали, что в 2015 году из федерального бюджета на 2 млрд руб. было докапитализировано ОАО «Росагролизинг»⁹⁶, посредством которого в основном и осуществляется предоставление сельскохозяйственной техники в лизинг. При этом уже осенью 2016 года на Российском агротехническом форуме было заявлено, что по состоянию на 01.09.2016 года задолженность ОАО «Росагролизинг» перед заводами за поставленную агротехнику составляла 2 185,4 млн руб.⁹⁷ Сам же Росагролизинг в своем отчете за 2016 год указывает, что, «несмотря на фактическое отсутствие в 2016 г. финансирования (в объеме 1,2 млрд руб.) из средств федерального бюджета, предусмотренного госпрограммой развития сельского хозяйства, в 2016 г. передано в лизинг 6 151 ед. техники на 19,7 млрд руб. (что на 51% больше, чем за 2015 год), а также на 50% выше по сравнению с плановым показателем поставки сельхозтехники в соответствии с долгосрочной программой развития общества на 2016 год»⁹⁸. Выглядит это таким образом, что отраслевые игроки и Росагролизинг искусственно «накачивают» спрос, в расчете на последующую компенсацию со стороны государства. Вопрос состоит в том, насколько такая стратегия сможет работать и в будущем?

Так или иначе, но сейчас отрасль рапортует о росте объемов производства и продаж. К сожалению, мы ничего не можем сказать об уровне складских запасов произведенной продукции российских предприятий сельхозмашиностроения. Однако тесно связанная с российским рынком аналогичная отрасль Республики Беларусь демонстрировала явные признаки затоваренности в 2013–2015 годах^{99,100}. И это однозначно является значимым фактором для российских отрасли и рынка, поскольку Беларусь является стратегическим партнером России. А значит, и необходимость предоставлять сбыт своему партнеру по ЕврАзЭС накладывает ограничения на возможности роста уже для отечественной отрасли.

⁹⁶ Распоряжение Правительства РФ № 286-р от 23.02.2015 г.

⁹⁷ http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/cc9/babkin_2016.pdf

⁹⁸ <https://www.rosagroleasing.ru//bitrix/components/ifabrika/smi.analytics/getfile.php?ID=15617164>

⁹⁹ <http://www.agbz.ru/news/pereproizvodstvo-selhotehniki-v-belorusii>

¹⁰⁰ <http://agropravda.com/news/combains/3153-v-belarusi-opyat-pereproizvodstvo-kombajnov>

Сделанный нами в 2016 году прогноз динамики продаж на российском рынке сельскохозяйственной техники (представлен на рис. 9) опирался на ретроспективные данные Росагромаш и предусматривал два сценария: консервативный и сценарий снижения.

Рис. 9. Фактическая и прогнозная динамика продаж на российском рынке сельскохозяйственной техники, млрд руб.

В соответствии с первым сценарием предусматривался спад продаж вплоть до 2018 года. После которого ожидалось медленное восстановление рынка, совпадающее с окончательной адаптацией экономики России к изменившимся внешним условиям ее функционирования. В случае реализации второго сценария, отягощенное бюджетным дефицитом государство сокращает поддержку рынка сельхозтехники, что вызывает его более жесткую «просадку». Потребность рынка будет переориентирована, согласно сценарию «снижения» в основном на бывшую в употреблении технику.

В 2017 году преобразованный Росагромаш – Росспецмаш – пересмотрел свою оценку рыночной емкости в сторону увеличения (в частности, показатель 2015 года «вырос» с 93 до 120 млрд руб.). Аналогичный пересмотр результатов произошел и по результатам предыдущих двух лет. В 2017 году, по мнению ассоциации, российский рынок сельхозтехники составит 185 млрд руб., увеличившись на 23% по сравнению с 2016 годом¹⁰¹.

При фактическом отсутствии иных источников информации о совокупном объеме продаж сельскохозяйственной техники на российском рынке, а также в условиях, когда нам сложно со 100% доверием относится к данным Росспецмаша (которые могут быть пересмотрены снова), мы можем лишь согласиться с представленными ассоциацией динамикой и направлением ретроспективных изменений рынка. Приведенные же цифры объемов продаж мы примем в качестве неких **условных единиц**.

¹⁰¹ <http://atf.rosspetsmash.ru/upload/iblock/3e1/chekmarev-p.a..pdf>

Тогда мы сохраняем сделанный нами ранее прогноз. При этом (с учетом состоявшегося принятия Стратегии развития отрасли) дополняем его оптимистическим сценарием, отражающим вероятность сохранения повышенного внимания Правительства к рассматриваемым отрасли и рынку. В соответствии с этим сценарием мы ожидаем рост рынка на 15% в 2018 году, с последующим замедлением темпов роста до 10% по итогам 2019 года. Более высокие темпы роста рынка, даже при условии реализации оптимистичного сценария, мы считаем маловероятными. Одной из основных причин подобной оценки мы видим в отсутствии необходимости быстрого наращивания производства сельхозпродукции. Так, например, российские аграрии уже имеют серьезные проблемы со сбытом зерна, после его рекордного урожая в 2016 году¹⁰².

Таким образом, в зависимости от сценария развития ситуации, общая картина ближайших перспектив рынка будет выглядеть следующим образом:

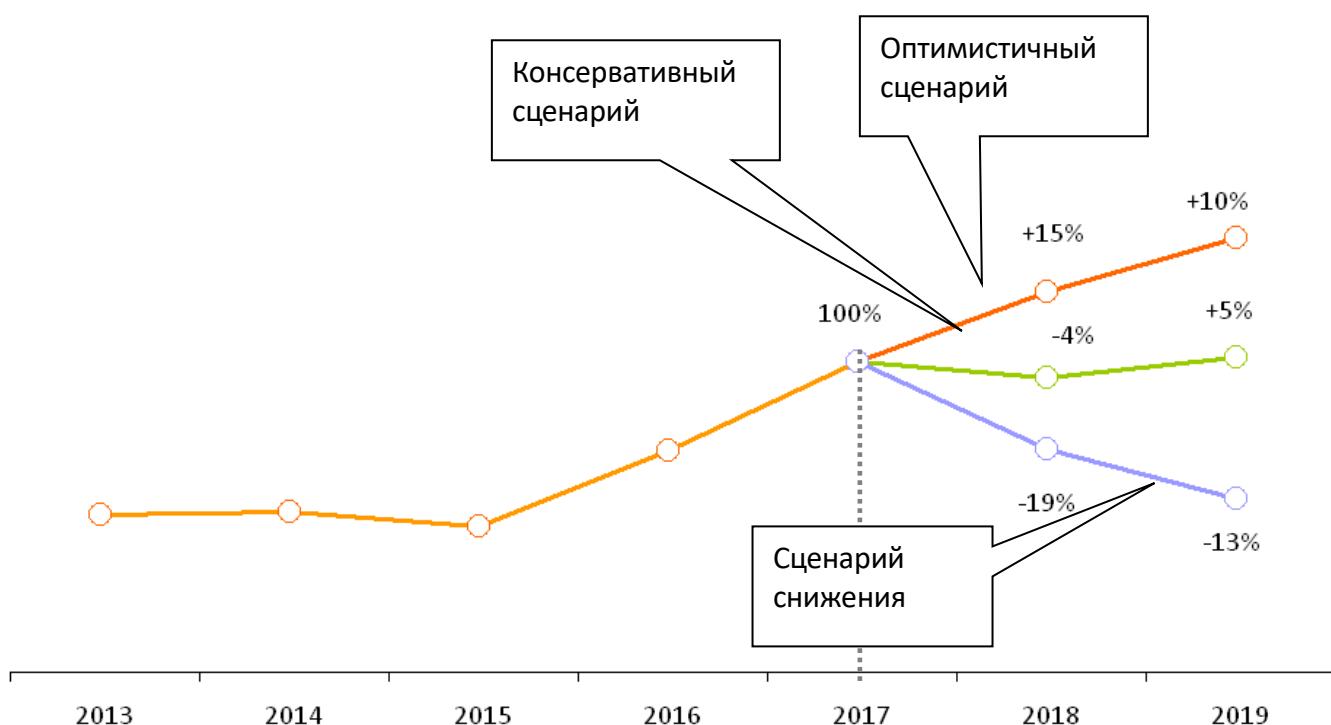

Рис. 10. Прогнозная динамика продаж на российском рынке сельскохозяйственной техники, %

¹⁰² <https://agrovesti.net/news/indst/rossijskomu-rynku-zerna-grozit-zatovarivanie.html>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отдельные моменты, касающиеся методологии статистических оценок и статистического учета в отрасли сельскохозяйственного машиностроения

При подготовке данного обзора нами использовались данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), специализирующемся на консалтинге и аналитике в области сельскохозяйственного машиностроения агентстве «АСМ-холдинг» и отраслевой ассоциации «Росспецмаш». Дополнительно мы обращались к данным, непосредственно опубликованным самими компаниями-производителями. Что касается информации о внешнеторговых операциях, то в качестве источника информации нами преимущественно были использованы данные ФТС России.

На момент написания обзора последним полностью завершенным годом был 2016 год, ставший также последним, при котором действовал Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД)¹⁰³.

В соответствии с упомянутым классификатором, в Росстатае деятельность предприятий российской отрасли сельхозмашиностроения учитывалась в разрезе следующей группировки кодов:

Код ОКВЭД	Наименование вида деятельности
29.3	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
29.31	Производство колесных тракторов
29.32	Производство прочих машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
29.32.1	Производство машин, используемых в растениеводстве
29.32.2	Производство машин для животноводства
29.32.3	Производство машин для лесного хозяйства
29.32.9	Предоставление услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию машин для сельского хозяйства, включая колесные тракторы, и лесного хозяйства

Начиная с 2017 года произошел переход на новый Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2)¹⁰⁴. В новом классификаторе произошли существенные изменения в обобщающей группировке по виду деятельности «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства». С одной стороны, он стал более подробным, но, с другой стороны, если в старой редакции в качестве отдельного вида деятельности в рамках приведенной выше агрегированной группировки было выделено «Производство машин для лесного хозяйства», то в новой редакции существует лишь более обобщенная группировка «Производство прочего оборудования для сельского хозяйства, садоводства, лесного хозяйства, птицеводства или пчеловодства, не включенного в другие группировки».

¹⁰³ http://base.garant.ru/185134/#block_400

¹⁰⁴ Приказ ФНС РФ № ммв-7-14/333@, <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/46716.html>. В соответствии с утвержденным Министерством юстиции приказом Федеральной налоговой службы России установлено, что виды экономической деятельности заявителя при регистрации юридических лиц с 11 июля 2016 года необходимо указывать в соответствии с новой редакцией ОКВЭД.

Согласно новому варианту ОКВЭД, связанная с производством сельскохозяйственной техники деятельность учитывается в рамках агрегированного кода 28.3 «Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства».

Полный перечень включенных в группировку кодов приведен в представленной ниже таблице¹⁰⁵:

Код ОКВЭД 2	Наименование вида деятельности
28.3	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
28.30	Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства
28.30.1	Производство тракторов, управляемых рядом идущим водителем
28.30.2	Производство тракторов для сельского хозяйства
28.30.21	Производство колесных тракторов для сельского хозяйства
28.30.22	Производство гусеничных тракторов для сельского хозяйства
28.30.3	Производство машин и сельскохозяйственного оборудования для обработки почвы
28.30.4	Производство косилок для газонов, парков или спортивных площадок
28.30.5	Производство машин для уборки урожая
28.30.51	Производство зерноуборочных комбайнов
28.30.52	Производство кормозаготовительных комбайнов
28.30.53	Производство корнеуборочных или клубнеуборочных машин
28.30.59	Производство прочих машин для уборки урожая
28.30.6	Производство механических устройств для разбрасывания или распыления жидкостей или порошков, используемых в сельском хозяйстве или садоводстве
28.30.7	Производство самозагружающихся или саморазгружающихся прицепов и полуприцепов для сельского хозяйства
28.30.8	Производство прочих сельскохозяйственных машин и оборудования
28.30.81	Производство машин для очистки, сортировки или калибровки яиц, фруктов или прочих сельскохозяйственных продуктов, кроме семян, зерна или сухих бобовых культур
28.30.82	Производство доильных аппаратов
28.30.83	Производство оборудования для приготовления кормов для животных
28.30.84	Производство инкубаторов и брудеров для птицеводства
28.30.85	Производство машин и оборудования для содержания птицы
28.30.89	Производство прочего оборудования для сельского хозяйства, садоводства, лесного хозяйства, птицеводства или пчеловодства, не включенного в другие группировки

Аналогичные изменения классификации видов экономической деятельности преобразования затронули и учет продукции. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст действовавший до 2017 года общероссийский классификатор продукции (ОКПД 2007) был отменен¹⁰⁶. И начиная с 01.01.2017 года на его смену пришел новый классификатор ОКПД 2.

Новый классификатор гармонизирован со Статистической классификацией продукции по видам деятельности в Европейском экономическом сообществе (КПЕС 2008). Однако он обладает меньшей по сравнению с ОКПД 2007 детализацией. В качестве примера мы приводим часть

¹⁰⁵ <http://оквэд.рф/#>

¹⁰⁶ Действие ОКПД2007 продлевалось Приказами Росстата № 1745-ст и 1746-ст.

переходного ключа между ОКПД 2007 и ОКПД 2, который размещен в публичном доступе на сайте Министерства экономики РФ¹⁰⁷:

ОКПД2007		ОКПД2	
Код	Наименование	Код	Наименование
29.32.34.118	Комбайны зерноуборочные	28.30.59.111	Комбайны зерноуборочные
29.32.34.119	Подборщики для зерновых, масличных, бобовых и крупынных культур	28.30.59.114	Подборщики для зерновых, масличных, бобовых и крупынных культур
29.32.34.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.121	Жатки кукурузные и собиратели початков	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.122	Очистители початков	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.123	Кукурузные молотилки	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.125	Машины по обработке гибридных и сортовых семян кукурузы	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.128	Комбайны кукурузоуборочные	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.129	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы, прочие	28.30.59.120	Машины для уборки и первичной обработки кукурузы
29.32.34.310	Машины для уборки картофеля	28.30.54.110	Машины для уборки и первичной обработки картофеля
29.32.34.311	Копатели картофеля	28.30.54.110	Машины для уборки и первичной обработки картофеля
29.32.34.318	Комбайны картофелеуборочные	28.30.54.110	Машины для уборки и первичной обработки картофеля
29.32.34.319	Машины для уборки картофеля прочие	28.30.54.110	Машины для уборки и первичной обработки картофеля
29.32.34.510	Машины для уборки свеклы и других корнеплодов	28.30.54.120	Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов
29.32.34.511	Копатели и подъемники свеклы и других корнеплодов	28.30.54.120	Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов
29.32.34.514	Машины теребильные (для срезания ботвы)	28.30.54.120	Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов
29.32.34.515	Буртоукрыватели	28.30.54.120	Машины для уборки и первичной обработки свеклы и других корнеплодов

Что касается внешнеторговых операций, то учет трансграничной торговли сельскохозяйственным оборудованием осуществляется в соответствии с классификацией ТН ВЭД, где рассматриваемое нами оборудование (за исключением тракторов) сгруппировано в группе кодов 8432-8433.

¹⁰⁷ <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/classifiers>

В соответствии с действующей классификацией, целевая для рынка группировка выглядит следующим образом:

Код ТН ВЭД	Наименование продуктовой группы
843210	Плуги
843221	Бороны дисковые
843229	Прочие бороны, рыхлители, культиваторы, полольники и мотыги
843230	Сеялки, сажалки и машины рассадопосадочные
843240	Разбрасыватели органических и минеральных удобрений
843280	Машины и механизмы прочие для подготовки и обработки почвы; катки для газонов и спортплощадок
843290	Части машин сельскохозяйственных, садовых или лесохозяйственных для подготовки и обработки почвы, катки для газонов или спортплощадок
843311	Сенокосилки, косилки для газонов, парков и спортплощадок моторные с режущей частью, вращающейся в горизонтальной плоскости
843319	Прочие сенокосилки, косилки для газонов, парков и спортплощадок
843320	Прочие косилки, включая монтируемые на тракторах
843330	Прочие машины для заготовки сена
843340	Прессы для упаковки в кипы соломы или сена, включая пресс-подборщики
843351	Комбайны зерноуборочные
843352	Машины и механизмы для обмолота прочие
843353	Машины для уборки клубней или корнеплодов
843359	Прочие машины для уборки урожая
843360	Машины для очистки, сортировки или калибровки яиц, плодов или других сельскохозяйственных продуктов
843390	Части машин или механизмов для уборки или обмолота сельскохозяйственных культур, пресс-подборщиков, прессов для упаковки в кипы соломы или сена; сенокосилок; машин для очистки, сортировки и калибровки